

Александр АНДРЕЕВ

Нестор Махно

В воспоминаниях и документах

Александр Радьевич Андреев
Нестор Махно, анархист и вождь
в воспоминаниях и документах

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3356475*

Нестор Махно, анархист и вождь в воспоминаниях и документах: Авторское; 2012

Аннотация

Одной из интереснейших и наиболее своеобразных личностей в истории Украины периода революции и гражданской войны является Нестор Иванович Махно. Выступая выразителем интересов широких крестьянских масс юга страны, он воевал практически со всеми властями и режимами, которые существовали в тот сложный и суровый период. Этот легендарный крестьянский атаман, которого в народе любовно называли «батько», каждый раз поворачивал оружие против тех, кто в тот момент создавал наибольшую угрозу для крестьянства, трижды подписывал договор с Советской властью и трижды нарушал его, сходилась с анархистской конфедерацией «Набат» и разрывал отношения с ней, когда она изменяла свое отношение к селянам.

Поэтому нелогичные и загадочные действия и поступки Нестора Махно у одних вызывали восхищение и удивление, а у других – раздражение и ненависть.

Содержание

Махновщина	4
Краткая биография Нестора Ивановича Махно	7
М. Кубанин. Махновщина	14
Глава I. Социально-экономические предпосылки махновщины	14
Локальность махновщины	14
Основные черты экономики махновского района	17
Глава II. Период революционного повстанчества махновщины	31
Глава III. Аграрная политика советской власти на Украине в 1919 г. и махновщина	43
Глава IV. Григорьевщина и махновщина	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Андреев Нестор Махно, анархист и вождь в воспоминаниях и документах

Махновщина

Нестор Иванович Махно (17.10.1889, Гуляй Поле, ныне Запорожской области, – 05.07.1934, Париж), лидер анархистско-крестьянского движения на Украине в Гражданскую войну 1918–1921 годов.

Во время революции 1905–1907 годов вступил в анархистскую группу, участвовал в террористических актах. В 1909 году за ограбление Бердянского казначейства и убийство полицейского пристава был приговорен к смертной казни, замененной 10-ю годами каторги.

Освобожденный после февральской революции 1917 года возвратился в Гуляй Поле, где в апреле 1918 года организовал анархистский отряд, который первое время вел парти-

занскую войну против австро-немецких войск, оккупировавших Украину и власти гетмана П. Скоропадского в районе Синельниково-Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

В конце 1918 года отряд Махно с Красной Армией освобождал Екатеринослав, в феврале 1919 года как 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии вошел в состав войск советского Украинского фронта.

В мае 1919 года в момент наступления Деникина на Украину, Махно не подчинился советскому командованию Южного фронта, увел бригаду с фронта и начал борьбу против Советской власти, успешно действуя в районе Одессы. Усилив свои отряды за счет остатков григорьевцев Махно вернулся в район Гуляй Поля.

В конце июля 1919 года, подчинив себе возвращавшихся из под Крыма красноармейские части, Махно помог Деникину в его наступлении на Москву, однако в результате разногласий с деникинцами начал партизанские действия в тылу Добровольческой армии. Отряды Махно заняли Перекоп, Александровск, Мелитополь, Бердянск, Мариуполь, Каховку, что сильно подняло его авторитет среди населения и войск.

27 октября 1919 года Махно созвал в г. Александровске съезд советов крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов. Съезд выбрал реввоенсовет махновских частей, в который большевики провели 2-х представителей, принял резолюцию об организации на занятой Махно территории «вольного советского строя».

Сразу после окончания съезда Махно под давлением деникинцев пришлось отступить на правый берег Днепра. Заняв 9 ноября Екатеринослав, Махно арестовал нескольких командиров-коммунистов и расстрелял их, под давлением деникинцев отступил к Николаеву.

В начале января 1920 года махновские отряды заняли Александровск, куда 5 января вошла и Красная Армия. Командование фронтом предложило Махно отправиться на Польский фронт, в район Мозыря. За неподчинение этому приказу Всеукраинский революционный комитет объявил Махно вне закона.

Скрывшись с отрядом кавалерии и набрав новые пополнения, Махно вновь повел активную борьбу с Советской властью, разрушая продовольственный аппарат, громя склады, сжигая запасы собранного хлеба в тылу Красной Армии, борющейся с Врангелем. В мае 1920 года Врангель, установив связь с Махно, попытался привлечь его на свою сторону. Ряд командиров Махно перешел к Врангелю. Борьба Махно против Советской власти помогла Врангелю продвинуться из Крыма и в середине сентября 1920 года занять район Александровск – Синельниково – Николаев – Бердянск – Мелитополь – основной район деятельности Махно. В создавшейся обстановке Махно вошел в соглашение с красным командованием «о совместной борьбе», но как только Врангель был разгромлен, Махно снова начал борьбу с Советской властью. Последовало распоряжение командования Южным фронтом о разоружении махновских частей. Узнав об этом, Махно с небольшим отрядом хитростью прорвался через линию советских войск и снова начал формировать отряды, которые в 1921 году боролись против Советской власти. Именно тогда махновцами был убит советский герой Гражданской войны А. Пархоменко. Под давлением войск Фрунзе в августе 1921 года Махно ушел в Румынию, через год – в Польшу, а в 1923 году – во Францию, где написал два тома воспоминаний.

Нестор Иванович Махно умер в Париже 6 июля 1934 года.

Махновщина – анархо-крестьянское движение на Украине в 1918–1921 годах во главе с Нестором Ивановичем Махно.

Махновщина возникла весной 1918 года на Екатеринославщине и в Таврии в связи с появлением массового повстанческого движения на Украине против австро-немецких оккупантов и гетмана Скоропадского. К концу 1918 года отряд Махно состоял из 3000 человек. При штабе Махно в Гуляй Поле был создан «вольный всенародный совет» во главе с анархи-

стами. Штабом издавались анархистские газеты «Путь к свободе», «Набат» и проводились съезды махновцев.

Главными очагами махновского движения были уезды Новомосковский, Павловский и Александровский Екатеринославской губернии, Константиновский и Кременчугский Полтавской губернии, Изюмский и Купянский Харьковской губернии. Действия махновщины, как правило, были связаны с этими районами. В первое время совершив рейд в чужой район, махновские отряды обычно стремились как можно скорее из него уйти.

Развитию махновщины благоприятствовала политика огульного насаждения коммун и совхозов без учета реальных возможностей и земельных нужд крестьянства, проводимая на Украине представителями советской власти Пятаковым, Раковским, Скрыпником. Из-за этого в ряды махновцев шли все слои украинского селянства, включая бедняков.

Махновские отряды состояли из конницы и пехоты, посаженной на повозки и пулеметные тачанки, что обеспечивало суточные переходы до 100 км, а хорошо поставленная разведка Махно делала махновцев малоуязвимыми.

В начале февраля 1919 года 7000-й отряд Махно, как 3-я бригада 1 Заднепровской дивизии вошла в состав 2-й Украинской советской армии и весной воевала с деникинцами в районе Мариуполя. Махно и его соратники всячески препятствовали назначению в их отряды комиссаров и созданию коммунистических ячеек, и в конце мая Нестор Иванович без приказа увел свою бригаду с фронта, в результате чего деникинцам удалось прорваться вглубь Донбасса. 8 июня 1919 года верхушка Махновщины была объявлена вне закона.

В июле 1919 года махновцы на правом берегу Днепра не дали соединиться войскам Красной Армии. Воевать с Деникиным махновцы начали после занятия ими Украины, в сентябре-октябре проведя успешный рейд по тылам добровольцев. Махновская «Революционно-повстанческая армия Украины» в то время достигала 50 тысяч человек, имела 50 орудий и 200 пулеметов. О силе махновцев говорит то, что белогвардейцы направили против них корпус Я.А. Слащева-Крымского.

На протяжении 1919–1920 годов Махно трижды подписывал договоры с большевиками, и трижды из-за их несоблюдения Советской властью разрывал их.

После занятия Врангелем Таврии махновцы в сентябре в Харькове подписали договор с командованием Южного фронта об оперативном подчинении фронту своих отрядов.

Двухтысячный отряд махновцев в составе советской 6-й армии участвовал в обороне Сиваша. После разгрома Врангеля махновцы отказались переформировываться для включения в состав Красной Армии и после ноябрьского приказа Фрунзе об их разоружении, прорвались в район Гуляй Поля.

В декабре войска Южного фронта окружили Гуляй Поле, но Махно с отборной конницей ушел из кольца. Борьбу с махновщиной возглавили М.В. Фрунзе, Ф.Э. Дзержинский, С.И. Гусев, М.К. Владимиров. Весной 1921 года в связи с изменением большевистской политики – введением НЭПа, расширением сети комитетов незаложенных селян и т. д., социальная база Махно уменьшилась. В конце июля 1921 года основные силы махновцев были разгромлены в районе Ромны-Недригайлов.

28 августа 1921 года Н.И. Махно с 50-ю конниками в районе Ямполья переправился через Днепр в Румынию. Махновщина закончилась.

Энциклопедии.

Краткая биография Нестора Ивановича Махно

«Умереть или победить – вот что стоит перед крестьянством Украины в настоящий исторический момент. Но все умереть мы не можем, нас слишком много, мы – человечество; следовательно, мы победим. Но победим не затем, чтобы, по примеру прошлых лет, передать свою судьбу новому начальству, а затем, чтобы взять ее в свои руки и строить свою жизнь своей волей, своей правдой».

Нестор Махно

«Махновищина – это мелкобуржуазная революция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство».

Владимир Ульянов-Ленин

Нестор Махно родился 26 октября 1888 года в семье крестьян Ивана Родионовича и Евдокии Матвеевны Махно, живших в богатом южноукраинском селе Гуляй Поле на Екатеринославщине. Пятый сын семейства Махно (Михненко) на следующий день был крещен в гуляй-польской Крестово-Воздвиженской церкви и записан в книге актов регистрации актов гражданского состояния под № 207.

Сохранилась полулегенда-полубыль, касающаяся крещения – у священника неожиданно загорелась риза и он предрек, что из Нестора в будущем вырастет разбойник, которого еще не видел свет. Родители записали его под 1889 годом, что впоследствии спасло ему жизнь – во время следствия и суда смертная казнь ему была заменена каторгой из-за несовершеннолетия.

Отец Нестора, служивший конюхом, потом кучером, умер через год – в сентябре 1889 года. Благодаря заработкам старших братьев Нестор поступил во Вторую гуляй-польскую школу, где проучился несколько лет – достоверно неизвестно, сколько классов он закончил. Больше ни в каких учебных заведениях Нестор не учился, занимался самообразованием.

С 1900 года Нестор уже зарабатывал деньги – продавал испеченный матерью хлеб, работал пастухом, в красильной мастерской, в 1905 году поступил чернорабочим на чугунолитейный завод Кернера.

С сентября 1906 года в Гуляй Поле начала действовать группа анархистов «Союз бедных хлеборобов» во главе с В. Антони и братьями Семенюта. В течение двух лет группа совершила более 20 экспроприаций и несколько политических убийств. Нестор был участником группы, однако, по свидетельствам многих исследователей, в убийствах не участвовал. Несмотря на это, несколько раз задерживался полицией, а после убийства полицейского урядника и ненавидевшего Махно пристава Караченцева будущего крестьянского вождя арестовали.

22-26 марта 1910 года Военно-окружной суд в Екатеринославе судил 17 анархистов и приговорил Нестора, не участвовавшего в убийствах, к смертной казни через повешение. Нестора, 50 дней ожидавшего исполнения приговора, спасло то, что ему не исполнилось 21 года – лично П. Столыпин заменил смертную казнь пожизненной каторгой.

В начале августа 1911 года Нестора Махно в «стольпинском вагоне» перевезли в Москву, в Бутырку, в которой он просидел почти 6 лет – до 2 марта 1917 года. Нестор бунтовал, спорил с тюремным начальством, в результате чего часто сидел в карцере и постоянно был закован. Именно в Бутырке он заработал туберкулез, от которого впоследствии и умер. Махно, получивший кличку «Скромный» все эти годы занимался самообразованием.

Освобожденный февральской революцией из тюрьмы, Нестор несколько недель проработал с анархистами в Москве и в конце марта 1917 года возвратился в Гуляй Поле, где устроился работать маляром на завод «Богатырь», бывший Кернера.

Той же весной Нестор Иванович был избран председателем крестьянского союза, к августу он – председатель Совета рабочих и крестьянских депутатов в Гуляй Поле, комиссар районной милиции, председатель земельного комитета, организатор «черной гвардии», в которую воины фронтовики – гуляй-польцы – а в его село фронтовики возвращались почти сплошь унтер-офицерами и с наградами, – ставшие верными соратниками Махно. Тогда же осенью Нестор Иванович уничтожил земельные документы и организовал безвозмездную раздачу земли крестьянам, запомнившим это навсегда.

Октябрьский переворот 1917 года не сразу докатился до Гуляй Поля. Махно под лозунгом «Смерть Центральной Раде», правившей на Украине, вместе со своим братом Саввой создал «вольный батальон» и в декабре 1917 года вместе с левыми эсерами и большевиками с боями разоружил несколько эшелонов казаков, шедших на Дон к атаману Каледину, союзнику Центральной Рады.

Центральная Рада, теснимая большевиками, подписала договор с Германией и Австро-Венгрией – их войска оккупировали Украину. В марте 1918 года австрийский отряд вошел в Гуляй Поле. Нестор Иванович уехал в Таганрог, побывал в Поволжье, Царицыне, Саратове, Астрахани и приехал в Москву, где и узнал о том, что на Украине – власть гетмана П.Ско-ропадского.

Летом в Москве Нестор Махно встречался с идеологом анархизма – князем П. Кропоткиным, другими анархистами-теоретиками, разговаривал и спорил с видными большевиками, с В. Ульяновым-Лениным, Я. Свердловым, В. Загорским.

В конце июня 1918 года Н.И. Махно вернулся на Украину и стал организатором борьбы с оккупантами и гетманской властью. Собрав десяток единомышленников, Махно совершил несколько нападений на поддерживавших П. Скоропадского помещиков. После одного из налетов махновцы получили пулемет, который Нестор Иванович поставил на найденную там же бричку – так появилась знаменитая тачанка, символ махновщины, впоследствии с успехом использованная и большевистскими конниками.

В сентябре 1918 года отряд Махно, объединившийся с отрядом матроса Ф. Шуся, разгромил австрийцев в селе Большая Михайловка и получил от селян титул, под которым вошел в историю – «батько». Махно и махновцы за короткий период совершили более 100 нападений на австрийских оккупантов. В отряд «батьки», совершивший удачный рейд по Павлоградскому, Мариупольскому, Бердянскому уездам, вливались местные повстанцы – махновцев стало уже несколько тысяч.

В ноябре 1918 года австрийские и немецкие войска стали уходить с Украины домой – в кайзеровской империи началась революция. Н. Махно, после переговоров с пришедшим к власти на Украине С. Петлюрой, не приведших к союзу, выступил против петлюровцев, и даже в декабре сумел на короткое время взять Екатеринослав.

В начале января 1919 года в Пологах прошел съезд повстанцев – махновская армия, через месяц увеличившаяся до нескольких десятков тысяч человек, была упорядочена, отряды слиты и переименованы в полки, создан центральный штаб, разведка и контрразведка, тыловая служба. Тогда же казака атамана Краснова объединились с белой гвардией А. Деникина – появились вооруженные силы Юга России.

4 января 1919 года большевики создали Украинский фронт – Красная Армия во главе с матросом П.Дыбенко отбили Екатеринославщину. 16 января прошли переговоры махновцев и большевиков – был заключен первый союз против белогвардейцев и петлюровцев. В середине февраля приказом № 18 была создана 1-я Украинская Заднепровская дивизия под командованием П. Дыбенко. Н.И. Махно стал командиром 3-й бригады этой дивизии

и успешно воевал с белыми. О нем часто писали «Правда» и «Известия», сам Н. Махно встречался с видными большевиками – В.А. Антоновым-Овсеенко, К.Е. Ворошиловым, П.Е. Дыбенко, Л.Б. Каменевым, А.М. Коллонтай.

27 марта 1919 года бригада Н. Махно взяла порт Мариуполь, захватив 4 миллиона пудов угля, большое количество боеприпасов и снаряжения. По данным многих историков, комбриг Н. Махно и его комполк В. Куриленко в числе первых в РСФСР были награждены орденами Красного Знамени.

В этот период в Гуляй Поле собралось большое количество анархистов, в частности члены созданной в конце 1918 года Украинской анархистской организации «Набат». У Махно стала выходить газета «Путь к свободе».

У Нестора Ивановича начались конфликты с большевиками. Несмотря на это, Махно, не поддержав антисоветский мятеж атамана Н. Григорьева – комдива Красной Армии, взявшего перед этим Херсон, Николаев, Одессу. К концу мая Красная Армия подавила восстание, но сам Н. Григорьев ушел.

19 мая конница белого генерала А. Шкуро прорвала фронт на стыке между дивизией Н.И. Махно; которой стала его бригада и 13-й дивизией Красной Армии. Несмотря на то, что красные, опасаясь самостоятельности и непредсказуемости «батяки», снабдили его бойцов итальянскими винтовками, к которым не подходили отечественные патроны, махновцы в течение двух недель дрались с белогвардейцами, отказавшись перейти на их сторону. Прибывший на фронт Лев Троцкий, не принявший всерьез наступление белых, продолжил начатую Х. Раковским травлю махновцев и приказал арестовать Махно, отказавшегося от должности комдива. Все его командиры заявили, что никому другому они подчиняться не будут. Дивизия перестала существовать, а сам Южный фронт под ударами деникинцев развалился, благодаря недалекой политике большевиков.

Несмотря на то, что войска Деникина рвались к Москве, Л. Троцкий и его «соратники» пытались «ликвидировать махновщину в кратчайший срок». Нестор Иванович с отборными частями ушел к Херсону, где встретился с Н. Григорьевым. Красные не придумали ничего лучшего, как расправиться с оставшимися махновцами – 12 июня 1919 года в бронепоезде К. Ворошилова был арестован начштаба Махно Я. Озеров с группой и все без суда расстреляны. В ответ московские анархисты – радикалы взорвали большевиков во главе с В. Загорским в Леонтьевском переулке. Большевики возненавидели Махно, но он уже был им не по зубам.

27 июля 1919 года недалеко от Херсона махновцы убили атамана Григорьева, а его части перешли к Махно. Газета «Правда» ответила на это статьей – «Махновщина и Григорьевщина», в которой написала, что Н. Махно навсегда оставил «арену политической борьбы».

17 августа и позже оставшиеся в Красной Армии махновцы Калашников, Дерменжи, Буданов, «железный полк» Полонского перешли к Нестору Ивановичу. Деникинцы наступали, и Махно повернул свою пятнадцатитысячную армию на них. Нестор Иванович говорил тогда: «Главный наш враг, товарищи крестьяне – Деникин» Коммунисты – все-таки революционеры. С ними мы сумеем посчитаться потом».

1 сентября 1919 года в селе Добровеличковке на Херсонщине была создана Революционная Повстанческая Армия Украины, состоявшая из 4-х корпусов, под командованием Нестора Махно. Через три недели в Жмеринке был заключен договор С. Петлюры и Н. Махно о совместной борьбе с белыми. В конце сентября под Уманью махновцы прорвали деникинский фронт и прошли к ним в тыл. В течение октября армия Н. Махно, численность которой достигла 100 000 штыков, взяла Александровск, Бердянск, Никополь, Мариуполь, Синельников, Лозовую. Взяли Екатеринослав и Гуляй Поле. Армия Деникина, выходившая на Москву, вынуждена была направить против махновцев свои лучшие части – генералов Слащева и Шкуро – тылы, склады, снабжавшие армию, связь – все было парализовано. Сво-

ими действиями Н.И. Махно изменил ход гражданской войны – деникинцы, воюя с ним, не дошли до Москвы.

Л. Троцкий в ответ на действия махновцев бросил на них группу И. Якира, требуя «искоренить партизанщину». Красные даже заняли Гуляй Поле. Благодаря этому белые смогли переформироваться и уйти в Крым, загородившись Перекопом. Нестор Иванович заболел тифом, красные усилили карательные акции. Однако махновское сопротивление было таким, что руководители большевиков открыто обратились к жителям Екатеринославщины с призывом убить Н. Махно с помощью террористического акта.

9 января 1920 года Н.И. Махно вновь был объявлен красными вне закона. Большевики начали хозяйничать на Украине, так же, как и в России – селяне снова пошли к Махно, возродив его отряды, ослабшие от тифа и постоянных боев. Всю весну и лето махновцы совершали рейды по большевистской Украине. В районах, где действовал Махно, фактически сложилось двоевластие. Этим воспользовался генерал Врангель, сменивший Деникина.

В сентябре 1920 года врангелевские войска начали наступление и дошли до Александровска. Н. Махно подписал последнее соглашение с большевиками о совместной борьбе с армией Врангеля. Сам Нестор Иванович из-за ранения в ногу непосредственно в штурме Крыма не участвовал.

В октябре-ноябре 1920 года красные с помощью 10 000 махновцев разгромили белых и взяли Крым. В конце ноября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе начал уничтожение махновцев, поставив на выходе с Крымского полуострова заградительные отряды – погиб командир махновцев С. Каретник, но большая часть махновцев прорвалась в степь. Красные догнали их и у села Тимашовка разбили.

Части Южного фронта 26 ноября 1920 года окружили и Гуляй Поле, но батько Махно сумел уйти и вырваться в степь. Началась почти десятилетняя борьба Нестора Ивановича с Красной Армией. Н. Махно и его отряду из 2 000 штыков и 100 тачанок противостояли 60 000 красноармейцев, бронепоезда, самолеты.

В декабре 1920 года отряды Н. Махно вышли на Азовское побережье. Нестор Иванович великолепно владел методами ведения партизанской войны и вновь сумел прорваться на оперативный простор.

3 января 1921 года махновцы захватили прославленного красного командира – начальника 14-й дивизии А. Пархоменко со штабом и расстреляли его. Его крестьянская армия выросла до 10 000 человек.

Нестор Иванович всегда имел точные сведения о численности, расположении, национальном составе, моральном духе, настроениях, взаимоотношениях между красноармейскими частями – с его спецслужбами, работавшими высокопрофессионально, сотрудничали тысячи человек. Махно сам выбирал направление главного удара. Любимым приемом батьки был рейд по вражеским тылам. «Чем хитрость проще, тем чаще она удаётся», – писал прославленный герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов – Махно так и действовал.

Большевики, не способные победить Махно военным путем, усилили свой обычный террор – начались расстрелы не сдававших оружие крестьян, повальные обыски, контрибуции, убивали всех, кто когда-то служил у Н.И. Махно. Батько с армией ушел за Днепр, на правобережную Украину. С боями махновцы прошли через Полтавскую и Черниговскую губернии и вернулись в родные места.

В начале весны 1921 года махновские отряды действуют на Дону, Кубани, в Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Харьковской губерниях. Армия Махно попыталась взять Харьков – столицу большевистской Украины, несколько раз потрепала буденновцев, но пробиться к городу не смогла. В это время большевики отменили «военный коммунизм» и ввели НЭП – новую экономическую политику и тактику выжженной земли, уничтожая или высе-

ляя всех сочувствующих Нестору Ивановичу. Против Махно выступил лично М.В. Фрунзе. После нескольких кровопролитных боев утром 28 августа 1921 года Нестор Махно с сотней отборных конников с ожесточенным боем прорвался через Днепр в Румынию.

Румыны интернировали махновцев, сам батьки с женой Галиной Кузьменко был поселен в Будапеште. Большевики потребовали его выдачи – этим лично занимались Г. Чичерин и М. Литвинов, но получили отказ. В феврале 1922 года в Румынию для убийства Нестора Ивановича был отправлен Дмитрий Медведев, прибывший в Бендеры. Он не нашел Махно, убил нескольких представителей спецслужб и вернулся назад. В апреле 1922 года Н.И. Махно с женой и 17-ю соратниками переехал в Польшу и был посажен в концлагерь.

На следующий день после этого, 12 апреля, большевики объявили амнистию всем, кто воевал против них на Украине. Амнистия не распространялась только на семерых – П. Скоропадского, С. Петлюру, Г. Тютюника, П. Врангеля, А. Кутепова, Б. Савенкова и Н. Махно. Большевики несколько раз требовали выдачи батьки, но неизменно получали отказ. В Польше у него родилась дочь Елена.

В мае 1923 года прокурор Варшавского окружного суда начал уголовное дело против Махно, обвинив его в подготовке восстания в Западной Галиции. Н. Махно, Г. Кузьменко, И. Хмара и Я. Дорошенко были арестованы и посажены в Варшавскую тюрьму.

27 ноября 1923 года начался суд над батькой; выступление которого на суде о сути махновщины как народном освободительном движении, о том, что своими рейдами в тылу большевиков во время русско-польской войны 1920 года он фактически спас Варшаву от взятия красными, произвели впечатление – все обвиняемые были оправданы. Нестор Иванович поселился в Торунь.

Там Нестор Иванович открыто заявил о желании продолжить вооруженную борьбу с большевиками, и в начале 1924 года был выслан в Германию, где его посадили в крепость Данцига. Там видные анархисты В. Волин, П. Аршанов и батько создали Группу Русских анархистов за границей, выпускавшую журнал «Анархический вестник» и «Дело труда».

В 1925 году Н. Махно бежал из крепости и перебрался во Францию, где в пригороде Парижа – Венсене – прожил 9 лет. Все его братья к тому времени погибли в боях: Карп – с белоказаками, Емельян – с немцами, Григорий – с деникинцами, Савва – с красными.

В Париже Нестор Иванович с соратниками – анархистами работал над созданием Всеобщего анархического союза – всемирной организации, способной действовать в период новой революции, которую пророчил Нестор Иванович. Была написана Платформа Союза – началась дискуссия анархистов всего мира, продолжавшаяся до 1931 года.

В 1929 году в Париже вышел первый том воспоминаний Нестора Ивановича – «Русская революция на Украине». Второй том – «Под ударами контрреволюции» увидел свет в 1936 году.

Нестор Иванович Махно умер в парижском госпитале 5 июля 1934 года и был похоронен на кладбище Пер-ла-Шез.

Память о Махно не растворилась в истории – 1 мая 1990 года во время демонстрации на Красной площади прошла многотысячная колонна с черными анархистскими знаменами – руководители Советского Союза ушли с праздничной трибуны – это была уже не их страна. Загадочный батько Махно навсегда вошел в историю, как одно из главных действующих лиц периода революции и гражданской войны 1917–1921 годов.

Осенью 1997 года в Гуляй Поле была открыта мемориальная доска, посвященная Нестору Ивановичу Махно.

В. Волковинский

Нестор Махно

Одной из интереснейших и наиболее своеобразных личностей в истории Украины периода революции и гражданской войны является Нестор

Иванович Махно. Выразителем интересов широких крестьянских масс юга страны, он воевал практически со всеми властями и режимами, которые существовали в тот сложный и суровый период.

Ведя борьбу против войск А. Каледина, Центральной Рады, П. Скоропадского, С. Петлюры, А. Деникина, П. Врангеля, Н. Григорьева, австро-немецких войск и Антанты – то самостоятельно, то на стороне Советской власти – Н. Махно сделал весомый вклад в разгром объединенных сил внешней и внутренней революции, а следовательно и в установление и усиление большевистской власти. И одновременно с этим, своей пропагандой, направленной против социалистических преобразований, многолетней кровопролитной борьбой против Красной Армии он не только нанес значительный вред первой в мире державе диктатуры пролетариата, но и очень помог ее многочисленным врагам. Говоря правду, Нестор Махно сражался с советской властью по-рыцарски, один-на-один, ни разу не встав под чужие знамена. Этот легендарный крестьянский атаман, которого в народе любовно называли «батько», каждый раз поворачивал оружие против тех, кто в тот момент создавал наибольшую угрозу для крестьянства, трижды подписывал договор с Советской властью и трижды нарушал его, сходилась с анархистской конфедерацией «Набат» и разрывал отношения с ней, когда она изменяла свое отношение к крестьянам.

Поэтому нелогичные и загадочные действия и поступки Нестора Махно у одних вызывали восхищение и удивление, а у других – раздражение и ненависть.

Органы ВЧК-ОГПУ, которые внимательно следили за эмиграцией и уничтожали наиболее опасных врагов Советской власти, относились к Н. Махно достаточно спокойно, тем более, что «батько» являлся прекрасной дискредитацией смертельного врага И. Сталин – Л. Троцкого, который в годы гражданской войны командовал Красной Армией и не сумел удачно использовать комбрига Н. Махно в борьбе с врагами диктатуры пролетариата. К тому же его здоровье все время ухудшалось, и 5 июля 1934 года он умер в одной из больниц Парижа. На похороны Н. Махно съехались анархисты со всего мира.

В марте 1945 года в Германии жена и дочка Н. Махно – Галина Кузьменко и Елена – были арестованы органами НКВД и осуждены соответственно к 8 и 5 годам лишения свободы. После смерти Сталина освобождены и до конца своих дней жили и работали в городе Джамбуле (Казахстан).

Перевод с украинского А. Андреева

Нужно отдать должно махновцам за их героическую борьбу с гетманскими, петлюровскими, деникинскими, врангелевскими частями, много в чем эта борьба совпадала с действиями Красной Армии. Необходимо понять и осмыслить причины, которые толкали громадные массы крестьянства на антисоветскую борьбу. Махновщина тут не одинока, она унифицируется с Кронштадтом, с антоновщиной, с восстаниями в Западной Сибири, на Дону, Кубани. Все это тесно связано с историей Гражданской войны и «военного коммунизма».

Махновское движение – это одно из конкретных проявлений революции и Гражданской войны. Его правдивое отображение возможно

лишь в контексте этих больших и значительных явлений. Без них оно утрачивает реальный облик. Бескомпромиссная борьба с белыми, союзы с красными свидетельствовали про то, что махновское движение целиком отождествляло себя с революцией. Последнее утверждение можно также проследить по своеобразной махновской идеологии. Она, как и идеология повстанчества вообще, достаточно проста и выражена в лозунгах. Напомним некоторые из них: «За эксплуатируемых против эксплуататоров», «Прочь белогвардейскую сволочь», «За свободные Советы», «Прочь коммуны», «За Советы без коммунистов».

Не случайно это движение возглавил Нестор Махно. Природа щедро одарила талантами этого человека. Можно догадываться, каких высот он бы мог достигнуть в военном деле, если бы была возможность развить природные данные систематическим образованием, возможно не меньших успехов Махно достиг бы и на политическом поле, хотя больше всего и мечтал об обычном – собственном сельском хозяйстве. «Батько» никогда не отделял себя от селянской среды, и тут, наверно, скрывается секрет его невероятной популярности. Для селян он был простой, доступный и понятный.

Махно представлял тип народного вождя, рожденного взрывом селянской стихии. Импульсивный, сметливый по-селянски, одновременно и тиран и раб стихии, которая вознесла его на гребень славы, он вобрал в себя все характерные черты повстанца. Его личность безусловно наложила сильный отпечаток на характер движения. Только не настолько, чтобы изображать Махно только диктатором. Диктатура в махновщине – нонсенс, вызванный полным непониманием сути движения. Слово «батьки» было весомым, но не единственным и не всегда решающим.

В истории Гражданской войны вряд ли найдется какая-нибудь другая, кроме Махно, фигура, вокруг которой бы возникло такое количество мифов и легенд.

Печатается по изданию:

В.Ф. Верстюк «Махновщина», К, 1991

Перевод с украинского А. Андреева.

М. Кубанин. Махновщина

Глава I. Социально-экономические предпосылки махновщины

Локальность махновщины

Одной из основных черт, характерных для махновщины, была ее локальность. Распространение махновщины, действия махновской армии и сочувствие местного населения были связаны с определенным, сравнительно узким районом. Нигде в другом месте махновщина не прививалась.

Аршинов, анархист, б. член РВС махновской армии, историограф махновщины, весь район влияния Махно делит на «район махновского влияния и район активного махновского влияния». Если посмотреть карту рейдов махновской армии, то мы увидим, что Махно все время вертится в сравнительно узком, тесном районе (нескольких уездов), в одних и тех же местах. Попадая в чужой район, махновцы стремятся уйти оттуда как можно скорее. Приняв бой и даже разбив врага, они не преследуют его, а поворачивают назад и стремятся уйти обратно в свой район.

Лишь однажды, в августе 1919 г., Махно под давлением деникинцев вышел далеко за пределы своей территории и проделал большой рейд по Донецкой, Екатеринославской, Полтавской и Киевской губерниям. Но, разбив деникинцев, Махно спешит вернуться обратно в свой район.

Это не случайный военный прием махновщины, это – явление постоянное, свидетельствующее о необходимости непрерывной и прочной связи с родными местами. «Обычно пополняются и быстро обрастают махновские отряды в районах, в то же время являющихся наиболее коренными и сочувствующими махновщине: Екатеринославская губерния, части Новомосковского, Павлоградского уездов, почти вся Александровская губерния, со «столицей» Махновии Гуляй-Подем, Константиноградский уезд Полтавской губ., Изюмский и Купянский уезды Харьковской губ., Холодный Яр, Кременчугской губ. – вот главные очаги махновского движения¹.

Об этом пишет и Эйдеман, командовавший в 1920 г. войсками, действовавшими против Махно и прочих банд на Украине и прекрасно изучивший политический бандитизм на Украине². «Стоит даже совершенно незнакомому с украинской обстановкой человеку проследить маршруты следования банды Махно за месяц-другой, чтобы обратить внимание на исключительную посещаемость одних и тех же определенных селений и пунктов. Взятые в плен и перешедшие к нам махновские атаманы и руководители подтверждают, что именно эти селения являются опорными пунктами, материальными и моральными базами махновщины и что именно в них сосредоточены подпольные органы («пункты сбора и донесений»), через которые проходящие банды получают информацию и общие директивы и тем самым остаются неуловимыми для наших, нередко численно превосходящих войск».

¹ Д. Лебедь, Итоги и уроки трех лет махновщины, стр. 29.

² Эйдеман. Очаги атаманины и бандитизма, стр. 28.

Достоверным свидетельством этого являются показания б. начальника штаба махновской армии Виктора Белаша в ВУЧК³.

Вопрос: «География махновщины (район, очаги, Дибровский лес, речка Волчья)?»

Ответ: «География Махно и махновщины – это Гуляй-Поле, Дибровки, Успеновка, Туркеновка, Санжаровка, Воздвиженка, Рождественка, Воскресенка, Конские Раздоры, Гусаркл и Федоровка. Придаточные места махновщины – это»... (идет перечисление ряда сел). «Центр Махно, – это Гуляйпольский уезд, а махновщины – Гуляйпольский, Гришипский, Мариупольский, Александровский и Бердянский уезды».

Эта черта локальной замкнутости не является типичной исключительно для махновщины. Эта постоянная связь с какой-либо территорией характерна для мелких и крупных атаманов крестьянских отрядов, будь то петлюровцы или махновцы. «Стоит лишь внимательно присмотреться к бандитскому движению на Украине, – пишет Эйдеман, – чтобы убедиться, что в каждой губернии имеются районы и целые уезды, являющиеся очагами бандитизма, а в уездах такие же – «черные волости».

«В этих бандитских районах мы обыкновенно имеем дело с фактическим отсутствием власти. Ревкомы и советы существуют лишь номинально и находятся под влиянием того или другого атамана или же целых подпольных организаций; население же не выполняет никаких государственных нарядов и, непрерывно питая оружием и живой силой банды, является громадным интендантством атамана и подпольных повстанческих центров.

«Каждый из таких районов имеет своих вождей – атаманов и главарей. Так, в Киевской губ., в районе Радомысль – Коростышев, неизменно оперирует Мордалевич и является в то же время председателем Радомысльского повстанческого комитета, в Черниговском уезде – Хмара, в Балтско-Ольгопольском районе – Кошевой и Заболотный и т. д.

«Характерно то, что эти атаманы даже в случаях военной опасности предпочитают укрываться в своем районе, чем удаляться от него. Их действия вне избранного района можно рассматривать лишь как вылазки или партизанские рейды, оканчивающиеся возвращением в исходное положение»⁴.

Это подтверждает и Х. Раковский в своей ценной фактами брошюре «Борьба за освобождение деревни», подтверждает фактами, взятыми из информационных сводок военного командования, Всеукраинской ЧК и Наркомвнудела Украины. «В Киевском уезде, в южной его части, в районе Триполье – Обухове – Германовка – Кагарлык, действовал Зеленый. В северной части уезда расположился Струк, влияние которого распространялось и на Чернобильский уезд той же губернии. Западнее, в Радомысльском уезде, действовал Соколовский. Точно так же и другие уезды в Киевской губернии периодически делаются центрами контрреволюционных выступлений. Так, в Каневском уезде действовала белогвардейская банда Трепета. В Васильковском уезде, имея центром Мотовиловку, действовала банда Гончара (Батрака-Бурлака), бывшего до того членом партии украинских с.-р. боротьбистов. Кроме того, на этот уезд распространялись действия Зеленого. В Сквирском районе и в районе Белой Церкви действовал в июне (1919 г. М. К.) так называемый Всеукраинский ревком, с Юрием Мазуренко во главе. В районе Бердичева находились петлюровские банды, в Умани – коммунист-боротьбист⁵ Щогрин и российский с.-р. Клименко, в районе Звенигородки, до своего соединения с Мазуренко, действовал помощник Григорьева Тютюник»⁶.

³ Архив ГНУ Украины, д. Белаша, том 13, л. 162.

⁴ Эйдеман, Очаги атаманины и бандитизма, стр. 7.

⁵ Не было коммунистов-боротьбистов, были укаписты (Украинская ком. партия). Щогрин был не укапистом, а с.-р. – боротьбистом.

⁶ Раковский, Борьба за освобождение деревни, стр. 4.

Эта типичная черта локальной замкнутости всех крестьянских партизанских отрядов, независимо от их политических убеждений, присуща была не только Украине. Так, например, антоновская армия, несмотря на то, что опоры и сочувствие находила в 5 уездах Тамбовской губ. (Борисоглебском, Тамбовском, Кирсановском, Моршанском и Козловском), предпочитала укрываться лишь в сравнительно небольшом районе нескольких волостей. «Излюбленным местом пребывания бандитов были села:

Рамза, Царевка, Канучино, Караванино, Трескино. Население этих мест в большинстве середняцкое, но кулацкое меньшинство было хорошо организовано и оказывало большое влияние на все остальное население. Первые бандитские выступления были организованы крестьянами перечисленных выше сел. В бандитизме они принимали самое активное участие»⁷.

Махновцы ясно сознавали, что они сильны лишь в своем районе, и сознавали опасность, грозящую им при отрыве от своего района. Когда поляки наступали на Украину, командование XIV советской армии приказало штабу махновской армии отправиться на польский фронт. (Махновская армия тогда была легализована и подчинена командованию Красной армии.) «Всем стало ясно, – пишет Аршинов в своей «Истории», – что это – первый, шаг большевиков к новому нападению на махновцев. Направить повстанческую армию на польский фронт – это значит отрезать главный нерв у революционного повстанчества на месте.

К этому стремились большевики, чтобы иметь возможность беспрепятственного хозяйничания в непокорном районе, и это прекрасно видели махновцы»⁸. Штаб махновской армии отказался идти на польский фронт, мотивируя тем, что «махновская армия всегда будет на революционном посту, оставаясь на Украине и не уходя для этого на польский фронт».

Крестьянская локальная ограниченность целиком сказывается в этом документе.

При внимательном изучении районов, затронутых крестьянским антисоветским движением, вернее сказать антипролетарским, так как в большинстве случаев крестьянские движения были «за советскую власть, но против коммунистов», можно заметить, что районы, бывшие активными в антипомещичьих крестьянских движениях в 1905 году, часто были активными и в антисоветских крестьянских движениях.

Так, например, на первом месте по количеству разрушений помещичьих усадеб в 1905 году, после 17 октября, подсчитанных В. Веселовским, стоял Верхнеднепровский уезд (66 разрушений), уступая место лишь Саратовской (272), Тамбовской (130) и Орловской (М1) губерниям⁹.

В Верхнеднепровском же уезде действовала в 1907 году боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов, экспроприировавшая в уездной почтовой конторе 60 000 руб. и помогавшая экспропрированными средствами крестьянским союзам в уезде¹⁰.

В эпоху гражданской войны об этом уезде Раковский пишет, как о самом бандитском и наиболее антисоветски активным¹¹.

Действительно, в этом уезде представители советской власти в 1921 году несколько раз должны были оставлять город под ударами петлюровских партизанских отрядов.

Следующей иллюстрацией к этому явлению могла бы послужить Тамбовская губерния, стоявшая на втором месте после Саратовской по количеству разрушенных в 1905 году

⁷ «Антоновщина», сборник материалов, документов и воспоминаний, стр. 120. Изд. Тамб. губкома «Коммунист».

⁸ Аршинов. История махновского движения, стр. 157, Берлин.

⁹ Масло в. Крестьянское движение в России в эпоху первой революции, стр. 99.

¹⁰ Горев, Анархисты в русской революции, изд. «Книга», 1917 г.

¹¹ Раковский, Борьба за освобождение деревни.

помещичьих имений. В ней крестьянами было разрушено 130 имений и причинено убытков на 2475608 руб. Крестьянство этой же губернии активно выступало против помещиков в 1917 году и еще более активно в 1921 году против советской власти.

В этой губернии наиболее активным было крестьянство Борисоглебского, Козловского, Кирсановского и Тамбовского уездов. Эти же уезды были территорией действия антоновской армии. При детальном изучении движения можно обнаружить и еще более любопытную деталь. Наиболее активными районами в этих уездах были как в 1905, так и в 1920–1921 гг. Рассказовский и Сампурский, в Тамбовском уезде, и Инжавинский и Кирсановском¹².

На Севере, в Архангельской губернии, в 1918 году активно выступало против советской власти крестьянство Шенкурского уезда; оно же проявляло активность и в 1905 году. Наконец, перечисленные нами выше уезды на Украине, являвшиеся центрами антисоветского крестьянского движения и территорией действий крестьянских антисоветских партизанских отрядов, отмечены в истории крестьянского движения 1905 года как уезды активного крестьянского движения.

Наконец, «в махновском районе» такое же наблюдение можно сделать относительно Гуляйпольского уезда, в котором в 1905 г. группа анархистов убила пристава и произвела ряд революционных актов. В сентябре 1917 г. крестьянство этого же уезда под руководством Махно выступает против помещиков, громит усадьбы, конфискует помещичий хлеб и тем самым входит в конфликт с уездной властью. Представитель Временного правительства, в лице уездного комиссара Мохно, не может справиться с буйным Гуляй-Подем, месяца за полтора до Октября ликвидирующим помещичье землевладение¹³.

Для того, чтобы понять причины постоянной активности крестьянства одних и тех же районов, необходимо уяснить социально-экономические особенности этих районов. В отношении махновщины это означает следующие губернии: Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, т. е. так называемая южно-стенная «тройка» губерний Украины, и уезды Купянский, Изюмский и Старобельский Харьковской губ. и Константиноградский – Полтавской губ. Из Таврической губ. надо исключить Крым, который резко отличается в хозяйственном отношении от южных уездов «тройки» и в котором махновцы не пользовались влиянием.

Основные черты экономики махновского района

Вся Украина в экономическом отношении может быть разделена на части. Каждая из них имеет резко выраженные экономические различия как в строе с.-х. производства и классовой дифференциации деревни, так и в характере всей экономики деревни. Интересующие нас три губернии целиком попадают в южно-степную черноземную полосу, остальные шесть губерний носят лесостепной характер.

Для уяснения экономики махновского района будем брать цифры по «тройке» и лишь проверять наши выводы на уездах Константиноградском, Полтавской губ., Купянском, Изюмском и Старобельском Харьковской губ. Одни и те же следствия, при равенстве всех прочих условий, должны быть вызваны одними и теми же причинами.

«Тройка» была районом экстенсивного зернового хозяйства, юго-запад – районом интенсивных культур – свеклы, картофеля. Площадь посевов картофеля, льна и конопли в губерниях «тройки» занимала от 1,2 % до 2,8 % всей площади посевов полевых культур, а в губерниях «шестерки» (остальные шесть губерний Украины) – от 4,5 % до 12 %. Посевы

¹² К а т а е в, Аграрное движение 1905 г. в Тамбовской губ., «Прол. Рев.», № 6 за 1925 г. «Антоновщина», сборник документов, воспоминаний и т. д.

¹³ Запись показания Чубенко. Архив музея ГПУ УССР.

свеклы, занимавшие несколько сот тысяч десятин, падали почти исключительно на губернии «шестерки».

Посевы продовольственных культур для крестьянства юго-запада имели больше потребительский характер, для района же юго-степи – товарный. В южно-степной полосе сеяли главным образом пшеницу и ячмень – хлеба товарные, в юго-западной – рожь и овес, которые в значительной доле потреблялись в самом крестьянском хозяйстве. Это распределение иллюстрируется следующей таблицей¹⁴:

Губернии	Посевы (в % ко всей посевной площади)			
	Ржи озимой	Пшеницы яровой	Ячменя	Овса
Юго-степные:				
Таврическая	6	25	34	5
Екатеринославская	5	50	33	3
Юго-западные:				
Киевская	27	0,7	10	24
Подольская	18	4	13	16

Особенно четко различие в посевах можно проиллюстрировать на примерах уездов Харьковской губ., зараженных махновщиной (Изюмский, Купянский и Старобельский) и не зараженных ею (уезды Сумский и Лебединский). Распределение посевов в процентах по роду культур было:

Уезды	Пшеница яровая	Ячмень	Рожь озимая	Овес	Свекла
Изюмский	41,0	24,2	11,0	2,6	
Купянский	41,6	25,3	11,2	3,3	
Старобельский	46,6	19,3	13,2	3,3	
Сумский	4,3	6,8	37,0	27,2	
Лебединский	5,9	14,3	31,1	17,4	4,4

То есть в махновских уездах преобладают посевы яровой пшеницы и ячменя – хлебов товарных; а в немахновских уездах картина противоположная: преобладают посевы озимой ржи, овса – хлебов потребительских и интенсивные технические культуры (свекла).

Поэтому крестьянство юго-степи и выбрасывало на рынок главным образом зерновые хлеба. Предложение хлеба в процентах к своему производству выражалось за период 1907–1910 гг. для Донской области в 65,3 %, для Херсонской губ. – 64,9 %, для Таврической губ. – 58,8 %, для Екатеринославской губ. – 47,2 %. Губернии лесостепи показывают резкое снижение предложения зерновых хлебов: Полтавская губ. дает цифру в 29,5 %, Подольская –

¹⁴ Вычислено на основании данных «Сборн. стат. – экон. сведений по сельскому хозяйству России, и иностранн. госуд.», изд. 1916 г., стр. 15–16.

20 %, Харьковская – 19,8 % и т. д.¹⁵. Наибольшее количество излишков, которое могло быть вывезено из Украины, падало на южно-степную «тройку». По подсчету, произведенному Суховым, излишки, которые выбрасывала Украина в год, за период 1910–1914 гг. распределялись следующим образом: «шестерка», имевшая 16477,7 тысяч сельских жителей, выбрасывала только 178 млн. пуд. хлеба и картофеля (в переводе на хлеб), а «тройка» при 6 404,7 тысяч сельских жителей (т. е. в 2 ¹/₂ раза меньше, чем в «шестерке») выбрасывала 237,2 млн. пудов¹⁶.

Большая товарность крестьянского хозяйства юго-степи влекла за собою большое распространение с.-х. машин, как одного из элементов процесса капитализации крестьянского хозяйства. Для примера приведем следующие данные. В 1913 году выпущено было на русский рынок с.-х. машин на 60 508 тыс. руб. Из них Украина дала 52,9 % всего производства, в том числе в Херсонской губ. было изготовлено машин на 9 889 тыс. руб., т. е. 16,3 % общего производства, в Екатеринославской на 7459 тыс. руб. – 12,3 %, в Таврической на 7324 тыс. руб. – 12,1 %, в Харьковской на 4961 тыс. руб. – 8,1 %, Из русских губерний с этими губерниями могла конкурировать только Московская, давшая машин на 6452 тыс. руб., т. е. 10,6 % всего производства. Остальные губернии давали незначительный процент производства: Орловская – 4,5 %, Пермская – 2,1 %, Калужская – 1,7 %, Рязанская – 1,4 %. На все прочие русские губернии падало лишь 6 % производства¹⁷.

И по потреблению с.-х. машин на первом месте стоят опять-таки губернии «тройки». Если расположить и нисходящем порядке губернии по данным о продажах с.-х. машин и металла из складов земств по России (а главными покупателями земств были крестьяне), то увидим, что на первом месте по покупкам с.-х. машин, кровельного и сортового железа в 1911 г. стоит Херсонская губ., где было куплено из складов на 1 063,3 тыс. руб., на втором Екатеринославская на 964,1 тыс. руб., на третьем Саратовская – на 941,7 тыс. руб., на четвертом Харьковская – на 891,5 тыс. руб. Полтавская идет лишь на восьмом месте, Самарская на десятом и Черниговская на девятнадцатом и, как исключение, Таврическая на двадцать восьмом, т. е. чуть ли не на последнем месте по количеству закупленных из земских складов с.-х. машин¹⁸. Крестьянство последней губернии в силу близости заводов и заводских складов покупало с.-х. машины и орудия не из земских складов, а непосредственно с заводов.

Большая обеспеченность с.-х. инвентарем по сравнению с соседними уездами была и в крестьянском хозяйстве тех уездов Харьковской и Полтавской губерний, где господствовало позже махновское движение. Так, например, на сто наличных хозяйств в 1910 г. в Константиноградском уезде приходилось плугов железных многолемешных – 3,7 (в прочих уездах число это не поднималось выше 0,8), плугов однолемешных – 56 (в прочих уездах Полтавской губ. самый высокий процент равнялся 50):

рядовыми сеялками было снабжено 14,8 % хозяйств Константиноградского уезда, а в прочих уездах процент не поднимается выше 3,3; веялками крестьянские хозяйства Константиноградского уезда были снабжены на 9,2 %, в остальных процент не выше 1,9; молотилки конные имели 6,5 % хозяйств Константиноградского уезда, а в других уездах наибольший процент был 4,6. В Старобельском уезде Харьковской губ. плуги железные имели 53,2 % крестьянских хозяйств, по губернии же, включая сюда и Старобельский уезд, в среднем плуги имели лишь 44 % хозяйств. Букара в этом уезде имели 6,3 %, по губернии средний процент – 4,3; веялки – в уезде 15,4 %, по губернии – 8,9 %. Но здесь в некоторых отраслях

¹⁵ Челинцев, Теоретические основания организации крестьянского хозяйства, стр. 54.

¹⁶ Сухов, Экономическая география Украины, стр. 58.

¹⁷ Е. И. Измайловская, Русское с.-х. машиностроение.

¹⁸ «Земская торговля железом, с.-х. машинами и орудиями в 1911 г.», изд. Совета съездов горнопромышленников юга России.

уезд стоял на втором месте: так, напр., молотилками крестьянские хозяйства Старобельского уезда были снабжены лишь на 10,9 %, а по губернии, включая сюда уезд, – 21,6 %. Объясняется это тем, что в некоторых уездах были и интенсивные хозяйства, имевшие свой собственный крупный инвентарь.

Но вместе с тем тот район, где крестьянское хозяйство было более обеспечено с.-х. инвентарем, вел более экстенсивное хозяйство, чем другие районы. Во многих местах «тройки» накануне войны существовала переложная система. Удобрения земля на полях «тройки» почти не знала. В Константиноградском уезде лишь 18 % хозяев применяли навозное удобрение, в то время как на всех прочих уездах Полтавской губ. эта цифра не опускалась ниже 31 % (за исключением одного Кобелякского уезда, где применялось удобрение в 20 % хозяйств). По тем из хозяйств Константиноградского уезда, которые удобряли почву, вывозили навозу значительно больше, чем среднее крестьянское хозяйство других уездов. На одно хозяйство в среднем в Константиноградском уезде приходилось 62 воза навоза, тогда как в других уездах эта цифра не поднималась выше 50 возов на хозяйство. В Харьковской губ. наиболее экстенсивное крестьянское хозяйство было в Старобельском уезде. Здесь 99,3 % хозяйств вовсе не удобряли навозом свою пашню. Близкие им по сельскохозяйственному строю Изюмский и Купянский уезды не удобряли почвы в 70,6 % и 84,6 % крестьянских хозяйств, в то время как в других уездах не удобряли почву лишь 40,8 % всех хозяйств. Экстенсивность хозяйства уездов, затронутых махновщиной можно показать и на ряде других примеров, но ограничимся приведенными.

Такое хозяйствование приводило к тому, что десятина крестьянской земли в махновском районе давала невысокую урожайность, составляя в среднем за период 1906–1910 гг. для Екатеринославской губ. 52,6 пуда, для Херсонской – 45,4, для Таврической – 42; урожайность в других районах была выше в Полтавской губ. она равнялась 59 луд., в Подольской – 62,2 в Киевской – 62 и т. д. Чистая доходность одной десятины удобной земли в 1914 г., по исчислению земских статистиков, в Старобельском уезде равнялась 3 р. 83 к., в Изюмском – 6 р. 65 к., в Купянском – 5 р. 85 к., в то время как доходность десятины земли в Сумском уезде равнялась 18 р. 52 к., в Лебединском – 16 р. 71 к., а в среднем по губернии равнялась 11 р. 80 к.¹⁹

Естественно, что крестьянство юго-степи, ведя экстенсивное хозяйство, стремилось к расширению площади своих посевов, но препятствием на этом пути был помещик, монопольный владелец значительной части земель.

Борьба с помещиком играла в истории махновского движения значительную роль, и поэтому следует обратиться к анализу взаимоотношений между помещичьим и крестьянским хозяйствами.

В районе «тройки» помещичьему хозяйству принадлежал больший процент земли, нежели в других районах. По статистике землевладения 1905 г. частновладельческие земли составляли в Екатеринославской губернии 50,4 % всей площади земли, в Таврической губернии – 52,6 %, в Херсонской губернии – 51,5 %. В губерниях лесостепи помещики владели сравнительно меньшим количеством земли. Так, например, в Черниговской губернии площадь частновладельческой земли равнялась 41,7 % всей площади, в Полтавской губернии – 46,1 %, в Харьковской губ. – 35,8 %, в Киевской губернии – 45,2 % и в Подольской – 44,4 %. Такую же картину получаем при сравнении махновских уездов с не махновскими. В Константиноградском уезде Полтавской губернии процент удобной помещичьей земли равнялся 80 % удобной крестьянской земли, т. е. помещик владел почти половиной всей удобной земли в уезде, в то время как в других – не махновских – уездах Полтавской губернии этот процент был значительно ниже. В Полтавском уезде он равнялся 63, в Хорольском

¹⁹ «Статистический справочник по Харьковской губернии 1914 г.», изд. Харьковск. губ. земства, стр. 53.

уезде – 45, в Миргородском – 42, а во всех прочих ниже 40, давая в среднем по губернии без Константиноградского уезда цифру в 38 %. К тому же помещик в уездах, затронутых махновщиной, был владельцем, главным образом, крупных имений. Размер помещичьего имения в Константиноградском уезде равнялся в среднем 279 десятинам. В других же уездах он не поднимался выше 250 десятин, равняясь в среднем по губернии 194 десятинам. В Старобельском уезде Харьковской губ. процент помещичьей земли равнялся 21,7 % общинной земли, но помещик здесь также был владельцем крупных имений. Средний размер дворянского имения в этом уезде равнялся 806 десятинам, тогда как в прочих уездах губернии он не превышал 350 десятин (за исключением Волчанского уезда, где помещичье имение в среднем имело 716 десятин), равняясь в среднем по губернии 171 десятине. Такой же крупный размер имений был и у помещиков-разночинцев (т. е. недворян) Старобельского уезда. Средний размер их землевладения равнялся 217 десятинам, в то время как во всех прочих уездах он не превышал 48 десятин (за исключением одного Изюмского уезда, где имение разночинца в среднем равнялось 117 десятинам). Таким образом, имение старобельского дворянина было почти в 6 раз больше имения его собрата в другом уезде, а имение разночинца – почти в 9 раз больше.

Эти крупные помещичьи имения вели такое же экстенсивное хозяйство, как и крестьяне. Часть имений обрабатывалась с помощью пришлых наемных рабочих, часть же сдавалась в аренду крестьянам. Арендные отношения между помещиком и крестьянином изучаемого нами района характеризуются большими остатками натурально-крепостнических форм. Так, например, при сдаче земли в аренду в Старобельском уезде в 1913 году процент денежной аренды был значительно меньше, чем в других уездах, а процент издольной и других неденежных форм сдачи – значительно выше.

Соотношение между формами сдачи земли в аренду.

Уезд	Денежная аренда	Издольная аренда	На других условиях
Старобельский	65,2	20,5	14,3
По губернии в среднем	87,8	6,4	5,8

В 1905 году в Старобельском уезде натурально-крепостнические остатки в арендных отношениях являлись преобладающими. За деньги помещики сдавали 31,8 % площади, за отработки – 2,0 %, из доли – 61,5 %, смешанным способом – 4,7 %. Следующие цифры говорят о том, какие именно помещичьи хозяйства стремились сдавать землю на полукрепостнических условиях: за деньги сдавали 41,7 %, из доли – 46,3 %, смешанным способом – 4,8 %. Совершенно правы были авторы, производившие обследование, когда писали: «Сопоставляя число случаев с площадью данной земли, мы можем сделать заключение, что средний размер площади, приходящейся на одного владельца, больше при издольной и меньше при денежной аренде; и действительно, владелец сдает 115,6 десятины за деньги и 201,6 десятины из доли»²⁰. Крупные владельцы сдавали землю главным образом за натуральные повинности.

Такая же точно картина сохранения в большей мере остатков крепостничества во взаимоотношениях между помещиком и крестьянином наблюдалась и в Константиноградском уезде. Условия сдачи земли в этом районе были следующие: в 1900 году съемка за деньги равнялась 49 %, тогда как в других уездах она была значительно выше и доходила до 92 %, равняясь по губернии 69 %. Но по съемке за отработки Константиноградский уезд стоял на

²⁰ «Материалы по оценке земель Старобельского уезда», выпуск IV – «Частновладельческие хозяйства», стр. 56.

первом месте: аренда за отработки равнялась 41 %, в то время как в губернии в среднем равнялась 12 %.

Таким образом, в том районе, где крестьянское хозяйство наиболее быстро капитализировалось, обладало большими товарными излишками, было более индустриализовано, оно было в то же время больше – всего связано крупным помещичьим землевладением и остатками крепостничества. Монопольный владелец основного средства с.-х. производства – земли – тормозил крестьянину приложение его средств производства к земле, не давал возможности расширить экстенсивную запашку, которая являлась основным средством капиталоаккумуляции крестьянского хозяйства в этом районе.

Помещик преграждал путь к земле. Между тем стремление крестьянства к земле выражалось в этом районе особенно бурно не только в, аренде, но и в покупке помещичьей земли. Процесс покупки помещичьей земли шел быстрее в степной полосе и медленнее на юго-западе. Безземельное и малоземельное крестьянство юго-степи имело возможность отхода в быстро растущую металлургическую и горную промышленность Екатеринославщины и Донбасса. Наоборот, на Юго-западе большого отхода в города не могло быть, и это создавало в деревне застойное перенаселение, резервную армию труда для помещика и его сельскохозяйственных, предприятий. Помещику Юго-запада было выгоднее сохранять землю в своих руках, обатрачивая безземельное население деревни. Борьба здесь шла в 1905 году больше за зарплату, чем за землю, в степной же полосе Украины, наоборот, причиной столкновений с помещиками были земельные отношения, так как рабочие были, главным образом, пришлые, а не местные.

В 1862 году площадь землевладения равнялась (в тысячах десятин)²¹.

	Степь	Лесостепь	Украина
Дворян	7697	11280	18977
Селян (крестьян и казаков)	464	354	818
Прочих владельцев	737	138	875

Итого	8898	11 772	20670
-------	------	--------	-------

Дворянское, землевладение было господствующим. За истекшие 52 года – до 1914 года – дворянство распродало 217 тыс. десятин, т. е. почти половину принадлежащих ему запасов. Но процесс распродажи земли в разных районах шел с неодинаковой интенсивностью. Так, например, за истекшее время в лесостепи продано было 4625 тыс. дес., т. е. 41 % дворянской земли, а в районе степи 4525 тыс. дес., т. е. 58,3 %. Разница довольно значительная. 80 % проданной земли было куплено крестьянами.

Сельское население за этот период времени возросло в лесостепи всего лишь, – если принять 1861–1865 годы за 100 %, до 224 %, а в степи до 296 %.

Количество же земельных сделок за истекшее время выросло в степи с 485 до 4979, т. е. на 1 027 %, а в лесостепи с 2249 до 21603, т. е. на 961 %.

Количество земельных сделок, таким образом, выросло в 4 раза больше, чем население. Но если мы обратимся к площади Земель, предлагавшейся к покупке, то обнаружим резкую диспропорцию с количеством сделок. Если количество сделок за истекшие 50 лет (от реформы до войны) увеличилось в 10 раз, то количество поступившей в продажу земли увеличилось лишь в 3 раза.

²¹ «Бюллетень ЦСУ Украины» за 1924 г., № 24 (56).

Количество сделок в степи росло быстрее, чем в лесостепи:

в первом районе оно выросло в 10,2 раза, а во втором в 9,7 раза. Предложение же земель в степи выросло в 1,6 раза, а в лесостепи – в 3,3 раза. Поэтому наблюдается резкое падение размера сделки: в степи – с 400 дес. до 60, т. е. в $6\frac{2}{3}$ раза, а в лесостепи – со 125 до 24 дес., т. е. лишь в 5,2 раза.

Соответственно большему напору крестьянства на землю растут и цены на нее.

Рост цен на землю (в рублях)²².

годы	Степь	Лесостепь	Вся Украина
1863 — 1865	14	25	21
1866 — 1875	22	31	28
1876 — 1885	32	49	43
1886 — 1895	70	74	72
1896 — 1905	138	123	128

1906 — 1914	202	193	196
-------------	-----	-----	-----

То есть цены в степи возросли в 14,5 раза, а в лесостепи всего лишь в $7\frac{1}{2}$ раз.

Цена десятины степной земли в годы, следовавшие за реформой, равнялась 48 % лесостепной, а затем достигла 104 %, обогнав цену лесостепной десятины. Если даже мы исключим из таблицы, рисующей рост цен земли в лесостепной полосе, Волынскую и Черниговскую губернии (губернии низких цен на землю), то и тогда картина в общем и целом не изменится. Цена лесостепной десятины (без вышеуказанных губерний) вырастает с 35 руб. в 1863–1869 гг. до 228 руб., степная же десятина – с 14 до 202 руб., т. е. с 48 % цены лесостепной она догоняет ее, подымаясь до 89 %. Стремительный натиск крестьянства степи на помещичью землю взвинчивал цены на землю и еще больше затруднял переход ее в руки крестьянства.

Обратимся теперь к анализу дифференциации внутри крестьянства разных районов.

Крестьянские хозяйства Украины по посевной площади в 1917 г. распадалась на следующие группы (в %)²³.

Группы хозяйств	Степь		Лесостепь			
	I	II	III	IV	V	VI
Беспосевные	28,8	17,3	5,9	5,2	18,6	9,1
До 1 десят.	5,2	7,0	21,9	21,1		12,6
1,1-3,0	14,0	17,1	22,3	22,6	21,5	40,8
3,1-6,0	16,3	20,4	29,9	25,0	19,5	26,6
6,1-9,0	12,1	25,0	20,0	12,6	14,2	7,2
9,1-15,0	12,9			9,0	20,2	3,7
15,1 и более	10,7			4,5	6,0	

Где:

²² «Бюллетень ЦСУ Украины» за 1924 г, № 24 (56).

²³ М. Б. Гуревич, К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины, Материалы к Всеукраинской партконференции, изд. ЦСУ Украины, 1925 г., очерк 1.

- I – Екатеринославская губ. (1917 г.)
 II – Одесская губ. (в границах 1916 г.)
 III – Черниговская губ. (1916 г.)
 IV – Полтавская губ. (1910 г.)
 V – Харьковская губ. (1913 г.)
 VI – Волынская губ. (1916 г.)

Объединив все группировки в 3 группы²⁴: 1-я – беспосевные и малопосевные хозяйства, 2-я – среднепосевные и 3-я – крупнопосевные, получим следующую картину дифференциации по посевной площади (в %) ²⁵:

Группы хозяйств	Степь			Лесостепь		
	I	II	III	IV	V	VI
Беспосевных и малопосевных (от 0 до 3 дес.)	48,0	41,4	49,1	48,9	40,1	
Среднепосевных (от 3 до 9 дес.)	28,4	33,6		37,6	33,7	
Крупнопосевных (от 9 дес. и выше)	23,6	25,0		13,5	26,2	10,9
Итого	100	100	100	100	100	100

Обозначение столбцов соответствует предыдущей таблице.

Сравнивая данные по степи с данными по лесостепи, обнаруживаем, что дифференциация Дальше всего зашла в степи. Но данные расслоения по посевам не являются достаточными. Приведем данные расслоения по рабочему скоту в отдельных губерниях²⁶. Мы не располагаем сведениями по всем губерниям.

Группы хозяйств	Полтавская губ. (1910 г.)	Харьковск. губ. (1913 г.)	Одесская губ. (1916 г.)
Без рабочего скота	36,8	26,9	42,8
С 1 головой	30,8	33,7	4,2
С 2 головами	19,6	26,8	35,3
С 3 головами	7,5	8,0	6,1
С 4 и более голов.	5,3	4,6	11,6
Итого	100	100	100

И здесь отчетливо можно проследить более глубокую дифференциацию в степной Одесской губернии, где процент хозяйств безлошадных и многолошадных больше, чем в прочих губерниях. Так, например, процент безлошадных в Одесской губернии был 42,8, в

²⁴ Критерием к определению посевных групп для Волынской губернии, как для губернии с более интенсивным хозяйством, является: для мелко-посевной группы – площадь до 2 дес., среднепосевной группы – от 2 до 6 десятин и крупнопосевной группы – свыше 6 дес.

²⁵ В виду отсутствия отдельных данных о количестве хозяйств от 6 до 9 дес., нельзя выполнить таблицу для Черниговской губернии.

²⁶ М. Б. Гуревич, К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины, очерк I. Изд. ЦСУ УССР.

то время как в Полтавской и Черниговской губерниях он равнялся лишь 36,8 и 26,9. Многолошадных хозяйств (с 3 головами и более) в Одесской губернии 17,7%, в Полтавской и Харьковской – лишь 12,8 % и 17,6 %.

Зато средняя группа хозяйств в лесостепной полосе больше, чем в степи. Так, например, количество хозяйств с 1–2 головами в Полтавской и Харьковской губерниях равно 50,4 % и 60,5 %, а в Одесской – лишь 39,5 % всех хозяйств. Количество хозяйств без рабочего скота в Екатеринославской губернии перед революцией было очень велико: в Екатеринославском округе (сюда входят б. Екатеринославский и Верхнеднепровский уезды) оно равнялось 51,85 %, в Запорожском – 36,65 %²⁷.

В виду отсутствия других данных для определения мощности отдельных социальных групп обратимся к распределению земли по количеству скота.

Земли на 1 хозяйство	Полтавская губерния (1910 год)					
	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол. и более.	Всего
До 1	74,5	30,4	4,3	0,6	0,2	100
1,1 - 3	47,4	38,6	11,3	2,0	0,7	100
3,1 - 6	22,1	45,2	24,7	5,9	2,1	100
6,1 – 9	9,8	33,5	37,4	13,1	6,2	100
9,1 -15	5,4	18,1	38,4	22,4	15,7	100
15,1 и более	2,8	7,1	25,6	27,2	37,3	100

Для сравнения приведем данные по степной Одесской губернии.

Земли на 1 хозяйство	Одесская губерния (1916 год)					
----------------------	------------------------------	--	--	--	--	--

хозяйство	Без раб. скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол. и более.	Всего
До 1	91,0	3,0	5,0	0,4	0,6	100
1,1 - 3	71,8	5,6	21,5	0,7	0,4	100
3,1 - 7	26,5	7,3	59,2	3,7	3,3	100
7,1 – 11	3,5	1,9	46,5	15,3	32,8	100

Не продолжая дальше – нашего анализа, сделаем основные выводы:

1) Процесс дифференциации Крестьянства в степи накануне революции зашел значительно дальше, чем в лесостепи.

2) Степь имела большее количество бедняцких элементов, чем лесостепь.

3) Середняцкая прослойка между этими двумя группами была значительно тоньше в губерниях степи, чем в губерниях лесостепи. Середняк все же являлся основной группой деревни.

4) Середняк степи был более зажиточен, чем середняк лесостепи: первый, в основном, был двухлошадник, владея от 3 до 9 десятин посева, второй являлся однолошадным, при том же количестве десятин посева.

²⁷ «Статистический сборник Екатеринославской губернии», изд. 1925 г., стр. 267.

Казалось бы, что значительные кадры бедноты в губерниях юго-степи должны были влиять и на общую политическую физиономию края. Но особенностью этого района было то, что беднота фактически не влияла на жизнь деревни, так как при наличии крупной индустрии вся она отсасывалась в нее, в деревне оставались середняк и зажиточный. Обуржуазивающиеся слои деревни и помещик пользовались пришлыми с Севера батраками, а не местными. Пришлые батраки, как сезонные, отработав, уходили, и деревня целиком оставалась без влияния бедняцких элементов.

Но если на деревню не могла оказывать непосредственного влияния беднота, то большое, влияние, революционизирующее психику середняка, оказывали индустриальный город и вкрапленные между деревнями рудники, шахты, заводы и т. п.

Юго-степная полоса Украины резко отличается от прочих и по характеру своей промышленности. Промышленность Украины знает две главных отрасли – горную и металлообрабатывающую, в юго-степной полосе, и пищевую – в остальных 6 губерниях. Насколько резко произошло разделение отраслей промышленности по районам, – свидетельствует следующая таблица состояния промышленности в 1912 году²⁸.

Горная и металлообрабатывающая промышленность.

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине	Абсолют. число	В % к общему числу на Украине
Число предприятий	571	17,2	167	4,8
Число рабочих	247 809	53,7	17181	3,7
Стоим. производства в тыс. руб.	3183619	32,8	34 223,9	2,8

Таким образом мы видим, что количество горных и металлообрабатывающих предприятий в юго-степи в 3 раза больше общего количества предприятий этой отрасли в прочих 6 губерниях, где преобладают мелкие предприятия с малым количеством рабочих и с низкой стоимостью своей продукции. Количество рабочих в горной и металлообрабатывающей промышленности «тройки» равнялось, 53,7 % всего количества рабочих Украины, а на предприятиях «шестерки» сравнительно ничтожный процент – 4,1; соответственно этому и стоимость продукции относилась как 32,8 к 2,8.

Совершенно противоположную картину представляет соотношение по районам в пищевой промышленности (сахарные заводы, винокуренные заводы и т. д.)²⁹.

Пищевая промышленность.

²⁸ Михельс, Промышленные районы Украины, в сборнике «Материалы по районированию Украины», изд. Госплана УССР, Харьков, 1923 г., стр. 136.

²⁹ Михельс, Промышленные районы Украины, в сборнике «Материалы по районированию Украины», изд. Госплана УССР, Харьков, 1923 г., стр. 136.

	По «тройке»		По «шестерке»	
	Абсолютное число	В % к общему числу на Украине	Абсолютное число	В % к общему числу на Украине
Число предприятий	430	12,9	1041	31,3
Число рабочих	15456	3,2	105700	22,9
Стоим. производства в тыс. руб	113499,9	10,7	513 382,5	43,9

Количество предприятий пищевой промышленности по «тройке» в $2\frac{1}{2}$ раза меньше количества по «шестерке», рабочих меньше в 6 раз. Таким образом, пищевая промышленность сосредоточилась в районе губерний «Шестерки». Рабочие этих двух отраслей промышленности являлись основной базой пролетариата Украины (83,8 % всего количества). Различные типы рабочих в разных районах предопределяли и то влияние, какое пролетариат оказывал на деревню. В пищевой промышленности Украины, представленной винокуренными и сахарными заводами, работал малоквалифицированный рабочий, больше связанный с деревней, обладающий меньшей революционной выдержкой и традициями, чем горняки и металлисты «тройки». При этом надо принять во внимание, что последние были сконцентрированы на сравнительно небольшом пространстве губерний «тройки». Более того: из 247809 металлистов и горняков «тройки» на долю Екатеринославской губ. приходилось 215496 чел., т. е. свыше 80 % всех украинских горняков и металлистов. Эта же губерния, бывшая во время гражданской войны ядром махновщины, впитала в себя значительное количество рабочих всех специальностей; еще в 1912 году общее количество рабочих здесь равнялось 234 107 чел., что составляло 50,7 % всего украинского пролетариата.

Индустриальный город юго-степи форсировал развитие товарного характера крестьянской продукции, разложение остатков крепостничества и обострял противоречие между господством капиталистических отношений в городе и полукрепостнических в деревне, тормозивших развитие производительных сил сельского хозяйства.

Города Юго-запада, в особенности многочисленные местечки, были либо административными центрами, либо торговыми посредниками между деревней и крупной индустрией чужих районов. Трудящиеся элементы городов и местечек Юго-запада состояли почти исключительно из ремесленников. Отсюда и различие в революционном влиянии на деревню города юго-степи от города Юго-запада. В районе юго-степи против гетмана первыми поднялись николаевские металлисты, против него боролись екатеринославские рабочие, восстала рать горняков и железнодорожников. На Юго-западе против гетмана выступали киевские арсенальцы и железнодорожники. Деревня юго-степи называла тогда себя большевистской. Она дала в большевистский отряд т. Колоса, сформированный екатеринославским подпольным губревкомом в период борьбы с гетманом, до 6000 бойцов. Сводки губернских старост при гетмане отмечают в деревнях Екатеринославской губернии действия «большевистских банд». В других губерниях Украины борьбой против гетмана руководили петлюровцы. Были, правда, в них и явно большевистские партизанские отряды, но они формировались не в городах или местечках, а в деревне, среди батрачества и полубатрачества. Особенно сильны были отряды в Таращанском уезде Киевской губернии, богатом сахарными заводами.

Точно так же и антисоветское крестьянское движение юго-степи имело иную политическую физиономию, чем антисоветское крестьянское движение Юго-запада. Пролетарский район оказывал свое влияние на деревню. Всякое мелкобуржуазное движение в степи, даже явно антисоветское, считаясь с наличием больших пролетарских масс, должно было выставлять себя не только защитником крестьянства, но и пролетариата. Критика советской власти должна была рядиться в тогу революционное! и, в критику «слева». Поэтому-то махновцы выставляли себя представителями не только крестьянских, но и рабочих интересов, «хотя вся политика их была чисто крестьянской, и в краткий период их господства в городе Ека-

теринославе политика эта если не была направлена в ущерб пролетарским интересам, то во всяком случае игнорировала их. В этом была особенность махновщины, ибо все прочие «зеленые» движения выступали с открытой антирабочей программой (антоновщина и др.).

Влияние пролетарского города на деревню сказалось еще и в том, что руководителями махновщины были не только крестьяне, а и рабочие и полурабочие. В штабе всей махновской армии был ряд рабочих (Махно – б. рабочий-столяр, Белаш, начальник штаба, – рабочий-металлист, Чубенко – металлист– железнодорожник, Аршинов – металлист, и т. д.)³⁰.

Руководителями же антисоветского, националистического по преимуществу, крестьянского движения на Украине были почти исключительно народные учителя или бывшие офицеры (Тютюнник, Струк, Соколовский, Мазуренко и т. д.).

Еще одно резкое различие между степью и лесостепью, вы звавшее различный характер крестьянского движения в обоих районах, было в национальном вопросе. Крестьянское движение юго-степи в 1918–1919 гг., как в период борьбы против гетмана, немцев и Деникина, так и против советской власти, шло под ярко интернационалистическими лозунгами. В резолюциях крестьянских съездов махновского района подчеркивается борьба за социальную революцию. Движение же крестьянства Юго-запада, даже революционное, имело националистический привкус, а антисоветское шло под ярко шовинистическим лозунгом. Это происходило из ряда социально-экономических причин.

Соотношение (в процентах) между городом и деревней по национальному признаку по всей Украине было в 1923 году следующее:

Национальность	В городе	В уездах
Украинцев	32	83
Русских	34	7
Евреев.....	25	5
Немцев.....	2	2
Поляков	3	1
Прочих.....	4	2
Итого.....	100	100

В городах, таким образом, 68 % населения принадлежало иным национальностям, причем больше половины – 59 % – падало на две национальности – русских и евреев; украинцы составляли лишь $\frac{1}{3}$ населения городов. Наоборот, в деревне лишь 17 % не принадлежало к украинской национальности.

Но не только по своему национальному составу город был чужим для крестьянина. Город покупал крестьянский хлеб и продавал деревне товары городской продукции. Если мы

³⁰ Забегая вперед, отметим, что корни этого явления лежали в том, что в основном махновское движение было антикрепостническим. «Мы отчетливо видим две струи в крестьянском движении. Одна струя, которую можно назвать пролетарской струей, – влияние рабочей революции в промышленном районе... Это одна сторона движения. Другая сторона движения – это крестьянское движение, возглавлявшееся местными зажиточными элементами. Если исходить из той мысли, что крестьянское движение было результатом капитализма в деревне и столкновения двух капитализмов – мужицкого, с одной стороны, и помещичьего, с другой – то следует ожидать, что руководить движением будет зажиточное крестьянство. Но этого не было». (Покровский, Речь в Обществе историков-марксистов, см. «Историк-Марксист», № 1, стр. 269). Хотя это говорилось о 1905 годе, но это справедливо и по отношению к гражданской войне. Махновщина, зародившаяся и развившаяся в районе высокоиндустриальном, черпала своих руководителей И из среды пролетариата, но, понятно, не представителей пролетариата.

обратимся к вопросу, кто торговал продуктами крестьянского хозяйства в губерниях Украины, то обнаружим весьма интересное явление. Этими продуктами торговали в некоторых районах Украины почти исключительно евреи. В России, по переписи 1897 года, 38,4 % евреев занимались торговлей и лишь 3,5 % сельским хозяйством. Торговали евреи, главным образом, товарами крестьянского рынка: хлебом, скотом, зерном, машинами, металлами и тканями. На Украине процент евреев-торговцев в вышеуказанных отраслях торговли был очень высок: в губерниях Подольской, Киевской, Волынской торговля почти целиком находилась в руках евреев. В Киевской губернии процент евреев, занимавшихся торговлей вообще (без точного определения), составлял 75,8% всех торговцев, в Подольской губ. – 90,6 %, в Херсонской – 62,9 %, а в Таврической – всего лишь 27,4 % и в Екатеринославской – 40,2 %.

Евреи занимали командующую роль и в торговле продуктами крестьянского хозяйства на Украине. Так, например, процент евреев, торгующих живым скотом, к общему количеству торговцев этим товаром равнялся в Киевской губ. 78,1 %, в Подольской – 89,8 %, в Херсонской губ. – 71,9 %, а в Таврической – всего лишь 10,8 % и в Екатеринославской – 21,1 %. В торговле зерновыми продуктами в Киевской губернии евреи составляли 98 % всех торговцев зерновыми продуктами, в Подольской – 98,5 %, в Херсонской – 82,5 %, а в Таврической – лишь 44,6 % и в Екатеринославской – 72,6 %.

Крестьянин, везя продукты своего труда в город или в местечко, мог в некоторых губерниях продать их только еврею. Естественно, что в этих губерниях, где евреи-торговцы составляли % всех торговцев или даже 98 %, классовый и групповой антагонизм находил свое выражение в безудержном шовинизме; и здесь крестьянство действительно было охвачено таким шовинизмом. Торговый капитал, разорявший крестьянина низкими ценами на продукты сельского хозяйства, наживавшийся за счет разорения крестьянской массы, персонафицировался в сознании крестьянина лесостепи в фигуре еврея-торговца, бывшего почти монополистом на рынке с.-х. товаров лесостепи. Такого представления о евреях, как о причине своих бед, не могло создаться у крестьянина Таврии и Екатеринославщины, поскольку евреи-торговцы продуктами сельского хозяйства здесь были в сравнительном меньшинстве.

Другой отличительной особенностью махновского района было то, что земледелием занимались здесь не только украинцы, но и целый ряд других национальностей (болгары, сербы, немцы, греки и евреи). В то время как на Юго-западе земледельцами являлись только украинцы, а евреи жили исключительно в городах, в центре махновщины, в уездах Мариупольском и Александровском, были расположены 17 еврейских земледельческих колоний (в Александровском – 10 и в Мариупольском – 7); В этих уездах еврей-крестьянин был свой брат, находившийся в одинаковых отношениях с помещиком, как и крестьянин-украинец. Помещик юго-степи также принадлежал к одной с основной массой крестьянства национальности, и поэтому классовая борьба с помещиком не облекалась в форму национальной борьбы и должна была идти под интернационалистическими лозунгами, поскольку в нее втягивалось многонациональное крестьянство махновского района.

В юго-западной и Правобережной Украине картина была иная. Здесь между помещиком и крестьянином классовая борьба должна была принять национальную окраску. Из крупных поместий, площадью от 50 до 250 десятин (по исчислению польской статистики), на Волыни польским помещикам принадлежало 47 % всех владений и 33 % средних имений; в Подольской губ. – 55 % крупных имений и 23 % средних и в Правобережной Украине – 44 % крупных имений и 18 % средних³¹.

Таким образом, в сознании крестьянина юго-степи не могло быть острого противопоставления города и деревни в национальном отношении. Сама деревня не была компактна

³¹ К. Р а д е к, Война польских белогвардейцев против Советской России, стр. 5 и 6.

по своему национальному составу. Торговый капитал, закабаливший и разорявший крестьянина, не был персонифицирован в фигуре еврея-торговца. Наоборот, в юго-западной и Правобережной Украине деревня была едионациональной по своему составу и могла быть противопоставлена в этом отношении городу. Торговую посредническую функцию по скупке крестьянских товаров и продаже им продуктов города нес еврей-торговец. Отсюда росли корни антисемитизма в крестьянском движении Юго-запада. Помещик в сознании крестьянина не только как классовый враг, но и как национальный враг. Отсюда – крайний шовинизм в крестьянском движении Юго-запада.

Выяснив всю совокупность социально-экономических связей между городом и деревней в каждом из этих двух районов, классовые противоречия между крестьянством и помещиками и расслоение в крестьянстве, можем приступить к анализу самой махновщины, не забывая всех тех особенностей, выявлению которых посвящена была данная глава.

Глава II. Период революционного повстанчества махновщины

Махновщина знает три периода. Первый – период революционного повстанчества; он начинается с оккупации Украины немцами и продолжается до начала 1919 г. Почти весь этот период проходит в борьбе с гетманщиной и немцами. Второй период – от водворения советской власти в начале 1919 г. и до нэпа. В это время ведется попеременно борьба с советской властью, Деникиным и Врангелем. Этот период характерен лихорадочным метанием махновского движения между революцией и реакцией. Третий период – с начала нэпа на Украине вплоть до ухода последних остатков махновцев с территории Украины (конец 1921 г.) – проходит в борьбе исключительно с советской властью.

В 1917 г. Гуляй-Поле переживает обычную для многих деревень полосу борьбы с помещиками, которую проводит местный земельный комитет. Во главе его стоит Махно, недавно выпущенный из Бутырок и возвратившийся в родное село. Здесь он становится товарищем председателя местного волостного земства. Местная гуляйпольская группа анархистов была возмущена тем, что анархист становится «у власти». Махно заявил, что необходимо, дескать, буржуазию выбрасывать и занимать ответственные посты... Он не ладил с местными работниками земства, убил одного офицера, работника волостного земства, фактически разогнал земство и стал председателем его и районным комиссаром. На почве убийства этого офицера у него вышел конфликт с уездным комиссаром Временного правительства Михно. Михно попытался разоружить организованный Махно отряд. Это ему не удалось, и тем самым Гуляйпольский район стал до Октября «вольным районом».

В этом районе крупного помещичьего землевладения уездные земельные комитеты, если не могли прямо воспрепятствовать переходу помещичьей земли в руки крестьян, пытались тормозить проведение большевистских декретов в жизнь. Так, например, 14 декабря 1917 г. Времьевский районный волостной земельный комитет Мариупольского уезда Екатеринославской губернии (Времьевка – один из коренных очагов махновщины, дававших Махно постоянно повстанцев и материальную помощь), направляет «в Временное рабочее и крестьянское правительство, Народному Комиссару» письмо, в котором «просит министерство земледелия все законы и декреты по земельному вопросу и прочие законы, касающиеся крестьянства, при возможности высылать на имя волостного районного земельного комитета, так как уездные и губернские комитеты, благодаря тому,» что в них находятся сама буржуазия и кадеты, постановления Временного рабочего и крестьянского правительства не пропускают на места волостным комитетам, а, наоборот, издают сами противозаконные постановления – закону Временного рабочего и крестьянского правительства»³².

В августе месяце Гуляйпольский районный земельный комитет берет на учет все помещичьи земли и инвентарь для распределения по уравнильно-трудовой норме между крестьянами. Попытки сопротивления представителя Временного правительства, уездного комиссара Михно, не помогают: помещичье хозяйство фактически ликвидируется еще до Октября. Политика волостного земельного комитета направлена в пользу бедноты и I середняков, кулак не в фаворе, он еще не думает от том влиянии, какое он приобретет на Махно, к о том, как скоро Махно собственными руками будет разрушать, свое дело.

Получив помещичью землю, гуляйпольское крестьянство успокаивается и от политических вопросов отходит.

³² Архив межевой части Наркомзема РСФСР, дело № 307, Екатеринославская губ., л. 2. Цитируем дословно.

Во время правления Центральной рады крестьянство махновского района пассивно встретило закон о праве владения землей до 40 дес. на хозяйство. Гуляйпольская группа анархистов хотя и критиковала Центральную раду, но большой поддержки себе в этом со стороны крестьянства не получила.

Запрещение Центральной рады вывозить в Россию хлеб, фураж и уголь из Донбасса крестьянина мало интересовало. Крестьянство было пассивно во время дальнейшей борьбы Центральной рады с Советами. Землю оно уже захватило, было занято ее дележкой и усиленно готовилось к весенним полевым работам. Борьба Советов с Центральной радой шла дальше его устремлений, поскольку эта борьба велась уже между социалистическими и буржуазно-демократически-националистическими принципами; помощь же в виде «благодарности» советской власти крестьянство не намерено было оказывать. Против Центральной рады действовала исключительно Красная гвардия; старые полки царской армии, правда, поддерживали приходящую советскую власть, – вернее, они не дрались с ней, а разбегались по домам или, как выразился Ленин, голосовали пятками за мир.

Крестьянство не желало воевать, и, так как Махно в качестве анархиста был за революционную войну с немцами, то оно изменило ему.

Махно организовал против немцев хорошо вооруженный отряд из бывших регулярных солдат. Но отряд этот без боя перешел на сторону немцев под командой начальника штаба отряда, бывшего офицера, и Махно ночью должен был тайком бежать. Пять вагонов винтовок, вагон патронов, 6 орудий, из них 2 шестидюймовых и остальные трехдюймовые, с 12 вагонами снарядов, переданные махновскому отряду Белинковичем, одним из командующих Красной гвардии на юге России, попали врагу³³.

Во многих местах Таврической губернии крестьянство встречало немцев либо равнодушно, либо приветствовало их, как избавителей от большевиков. Но немецкая оккупация скоро дала себя почувствовать.

Вернувшийся помещик потребовал от крестьян возратить ему не только его землю, но и возместить все убытки, вызванные революцией. Так, например, помещик Одесского уезда Габриэль, не довольствуясь обратным получением инвентаря, земли и скота, розданных в период большевизма земельным комитетом села, потребовал обратно продукты, розданные голодавшим безземельным крестьянам, оценивая нанесенный ему убыток в 233000 руб., а также требовал выдачи агитаторов³⁴. (То же имело место по всей Украине).

Но крестьяне платить не хотели и не могли. На площади по настоянию помещика было собрано все мужское население, которое, в ответ на требование помещика, заявило, что все несут ответственность за случившееся и что денег у них нет. «В большинстве случаев, – пишет газета, – основанием для конфликтов между помещиками и крестьянами, получившими помещичью землю для эксплуатации от земельных комитетов, является вопрос о вознаграждении помещикам за нынешний земледельческий год. Предложение крестьянами арендной платы в большинстве случаев не удовлетворяет помещиков, настаивающих на предоставлении им части урожая, без которой они лишены будут в будущем году возможности засеять свои поля. Вызывают также споры и размер части урожая, требуемой помещиком. Австрийское командование завалено ходатайствами помещиков о присылке в те или иные пункты небольших отрядов»³⁵.

Другим хищным претендентом на крестьянский хлеб была империалистическая Германия. Оккупация страны, оказанная вначале помощь Центральной раде, а затем свержение

³³ Запись показания Чубенко. Музей ГПУ УССР.

³⁴ «Киевская Мысль», № 10.

³⁵ Там же.

ее и утверждение гетмана преследовали одну цель – обеспечить истощенную антантовской блокадой Германию хлебом и сырьем.

««Хлебный мир» (так называли в Германии мир, заключенный с Центральной радой) грозил разорить всю страну. Между Украинской народной республикой и Австро-Германией было заключено два договора. Второй договор входил в силу в конце августа 1918 г. По этому договору, до 1 июля 1919 г. Украина должна была дать Германии 75 млн. пуд. хлеба, 11 млн. пуд. живого скота, 30 тыс. живых овец, 1 млн. гусей, 1 млн. другой птицы, 4 тыс. пуд. сала, 60 тыс. пуд. масла и сыра и 400 тыс. ежемесячно мясных консервов, 2 % тыс. вагонов яиц, 2¹/₂ млн. пуд. сахарного песка, 20 млн. литров спирта, затем еще кожу, шерсть, дрова, лес и пр.»³⁶.

«Союз земельных собственников, – писал корреспондент «Коммуниста», – продолжает получать тревожные вести из де – ревень, где в связи с приближением времени снятия урожая настроение становится все более и более напряженным. Но еще показательней настроение среди крестьянства. Деревня сейчас вся. бурлит. Даже официальное УТА вынуждено признать наличность большого количества серьезных аграрных волнений в различных уездах. Деревня, очевидно, совсем не намерена примириться с восстановлением старых земельных отношений. За последнее время в целом ряде мест возрождаются определенно большевистские настроения. Крестьяне необычайно озлоблены и заявляют, что землю у них, пожалуй, могут отнять силой, но хлеб, который был посеян, они скорее сожгут, чем отдадут насильникам»³⁷.

Крестьянство не хотело отдавать своего хлеба. Оно давало вооруженный отпор немецким отрядам, приходившим за хлебом, оно уничтожало посевы лишь бы они не достались врагу.

«... Озлобление против немцев очень сильное даже среди обывателей, за – вывозимые товары, – писал в своем докладе в Оргбюро ЦК КП(б)У агент ЦК. – Товары вывозятся все, как-то: хлеб, чай, свечи, материя, обувь и т. п. (хлеб в Киеве 2 руб. 50 коп. фунт). На этой почве у крестьян с немцами происходят большие столкновения; например, в Тарашанском, Звенигородском и Каневском уездах потоплены крестьянами пароходы с транспортом, вывозимым в Германию. При этом крестьяне всюду верят, что придут большевики из Московщины и помогут им бороться против немца. Наиболее возможное время для восстания – время жатвы; к этому времени готовятся и крестьяне, но в некоторых местах крестьяне восстают, когда у них отбирают хлеб; конечно, такие случаи всегда кончаются печально: их разоружают, или они сами сдают оружие»³⁸.

«Хлеб на базары не вывозят, – невыгодно продавать по «твердой» цене, установленной немцами, по 2 р. 50 к. за пуд. Много надежды возлагают крестьяне на города, – ждут оттуда «выручки» из их тяжелого положения»³⁹.

«Благодаря упорству сельского населения закупка зерна хлебным бюро в Екатеринославской губернии подвигается медленно. По киевским нарядам на весь май отправлено 100 тысяч вместо 400 тысяч. Сейчас закуплена партия в 72 тыс. пудов, из них Киеву предназначено 4 тыс. пудов, Донецкому бассейну – 17, Екатеринославу – 31, Запорожской дороге – 20 тыс. пуд.»⁴⁰.

Когда пришел период жатвы, недовольство перешло в открытое выступление против немцев и помещиков. «Из достоверных источников сообщают о волнениях крестьян в Радом-

³⁶ Раковский, Отчет рабоче-крестьянского правительства на IV Съезде советов УССР, стр. 6.

³⁷ «Коммунист», орган ЦК КП(б)У, 1918 г., № 1–2.

³⁸ Там же.

³⁹ «Наш Юг», № 79, от 8/VI.

⁴⁰ «Наш Юг», № 76, от 5/VI.

мысльском, Звенигородском и Елисаветградском уездах. Крестьяне грабят помещиков, жгут леса и уничтожают посевы. Приняты меры»⁴¹.

Крестьянство Украины во вторую половину мая и первую июня 1918 г. вступило в борьбу с немцами и помещиками. Крестьянство жгло и громило усадьбы помещиков, организуя отряды, нападало на гетманские и немецкие части. Те не оставались в долгу и на всякий антипомещичий акт отвечали оружием. Телеграмма из Екатеринослава от 1 июня сообщала: «Участились нападения на экономии в Верхнеднепровском и Екатеринославском уездах»⁴².

«Военное министерство получило сведения, что в Каменском уезде начались беспорядки: убито 5 солдат, 1 офицер, ранен один офицер правительственного отряда. В некоторых местах Звенигородского уезда крестьяне обстреливали карательные отряды, отвечавшие артиллерийским огнем; с обеих сторон – жертвы. Прибыли немецкие войска»⁴³.

«Из Елисаветградского, Ананьевского и других уездов поступили тревожные сведения о конфликтах с крестьянами, нередко заканчивавшихся кровавыми столкновениями. В некоторых случаях, как, например, во Владимирской и Панчевской волостях Елисаветградского уезда, между Крестьянами, вооруженными не только ружьями, но даже пулеметами, и австрийскими отрядами происходили настоящие сражения, результатом которых явились 10 раненых с обеих сторон... Стойки возникают из-за помещичьей земли, которую крестьяне отказываются возвратить, а также из-за урожая на помещичьих землях, захваченных и обработанных крестьянами. В большинстве случаев крестьяне настаивают на уплате помещикам нормальной арендной платы за захваченную землю, но отказываются выдать помещикам часть урожая вместо арендной платы, на чем настаивают помещики. В уезды посланы подкрепления»⁴⁴.

Таковыми сведениями, поступавшими почти из всех уездов, были полны газеты. Особенно активно боролись крестьяне Таращанского уезда Киевской губернии, где полупролетарское население, работавшее на плантациях сахарных заводов, дало большевистские отряды, и крестьяне Чигиринского уезда, где для борьбы с немцами были благоприятные географические условия – леса и пещеры; здесь скрывались крестьянские отряды.

Крестьянство Екатеринославской губернии боролось не менее активно, чем крестьянство других районов. Приведем газетные сообщения относительно Екатеринославской губернии лишь за один месяц (июнь), они достаточно выпукло рисуют обстановку.

В телеграмме из Екатеринослава от 5 июня сообщалось:

«В целом ряде сел продолжают столкновения между крестьянами и австрийцами. Получены тревожные сведения из Пришиба, где крестьяне сжигают хлеба, из Березовки и Осиповки, где столкновения сопровождаются человеческими жертвами и арестами... В Каменке арестовано 45 человек, в том числе члены Брянского заводского комитета»⁴⁵. Крестьянство на это отвечало поджогами имений.

«Убытки, причиненные поджогами имений в Новомосковском уезде, миллионные. Особенную ценность представляло имение Мизко, Корбиновка, с богатой библиотекой и архивом»⁴⁶.

Вооруженные нападения на помещиков являются наиболее обычными методами борьбы. В Александровском уезде убит помещик Синегуб и разграблен Софийский виноку-

⁴¹ «Русский Голос», № 79, от 8/VI.

⁴² «Южный Край», № 41.

⁴³ «Южный Край», № 49, телеграмма из Киева от 11/VI.

⁴⁴ «Киевская Мысль», № 100, телеграмма из Одессы от 10/VI.

⁴⁵ «Киевская Мысль», № 97.

⁴⁶ «Киевская Мысль», № 97.

ренный завод⁴⁷. «В Екатеринославском уезде совершено вооруженное нападение на имение Герсеговой. Взорван дом, убиты управляющий и сторож, ранены девушка и двое детей»⁴⁸. То же имеет место и в других уездах. В городе Верхнеднепровске «дважды совершено вооруженное нападение на Филиппова (местный богатый помещик. М. К.). Бандиты скрылись»⁴⁹. «В ночь на 10 июня на хуторе Дубровском, Павлоградского уезда, было совершено вооруженное нападение на усадьбу гр. Сумарокова. После перестрелки с казаком, охранявшим усадьбу, злоумышленники скрылись. Совершено вооруженное нападение на усадьбу Д. Чечель»⁵⁰.

В середине июня крестьянские волнения захлестывают всю губернию. В Екатеринославской губернии нет ни одного спокойного уезда. «Нападения и грабежи в губернии приняли угрожающий характер, – сообщала «Киевская Мысль» от 20/VI 1918 г. – Банды разбойников терроризируют все население. Чтобы судить об их работе, достаточно привести статистику вчерашнего дня. В Александровском уезде совершено нападение на ново-гуляевскую земскую управу, ограблено 10500 рублей. Совершено нападение на помещиков Ковалева и Миргородского, последний ранен. Нападение на дом Конько сопровождалось убийством 7 человек. Убит управляющий имением Ивакин. Ограблено 20 000 руб. у помещика Бутко. В Новомосковском уезде сожжены дом, хутор и Веровская экономия кн. Урусова. В имении Литвинова вырезан весь состав служащих. В Бахмутском уезде, при нападении на имение Литвиненко, убито трое. В Верхнеднепровском уезде грабителями убиты Перетятко и вся его семья. При нападении на дом Сендеря ограблено 2000 рублей. В Славносербском уезде ограблена и расстреляна семья Неказанова. В дом Вертового брошена бомба, взрывом убита его жена. В самом городе Екатеринославе также грабежи и нападения».

Если присоединить ко всем этим фактам растущие волнения среди пролетариата, – картина станет ясна. Горняки, наиболее революционная часть донецкого пролетариата, готовились к вооруженному восстанию. «Южный Край» в № 46 сообщал, что в Никитовке обнаружен большой запас оружия, преимущественно винтовок разных систем. В самом Екатеринославе приказом коменданта от 3 июня воспрещены были не только митинги и манифестации, но даже скопления около торговых помещений.

Перейдем теперь к рассмотрению собственно махновского движения.

Махно находился в России, где кочевал по различным городам вплоть до июня 1918 г., когда после посещения Москвы решил ехать на подпольную работу на Украину. Вначале, как рассказывает в своих показаниях один из его ближайших друзей, он предполагал организовать небольшую террористическую группу для убийства отдельных руководителей гетманщины, а если удастся, то и самого гетмана Скоропадского⁵¹. Но оказалось, что организованная Махно группа выросла в целую армию, а его намерение – в большое движение. Первые шаги этой группы описывает в своем показании тот же Чубенко.

Законспирировавшиеся Махно со своим попутчиком пробрались через немецкие посты на границе Украины и в одежде офицеров добрались до родного села, где собрали первую пятерку, с которой и начали действовать. Первым делом группа отправилась в экономию помещика Резникова и уничтожила всю семью, так как в ней было 4 брата-офицера

⁴⁷ «Южный Край», № 53.

⁴⁸ «Слово» от 18/VI.

⁴⁹ Иной терминологии, как «бандиты», «бандитские шайки», «банды разбойников» и т. д., буржуазные газеты к бунтующему крестьянству не применяли.

⁵⁰ «Слово» от 18/VI.

⁵¹ Насколько верно это, – трудно сказать. Следует вообще отметить, что автор этого показания, Чубенко, в своих показаниях в ГПУ УССР преувеличивает свое значение в движении. Желая выгородить себя и вообще добелить движение, он хвастает революционными подвигами своими и «батьки».

и все служили в «державной варте» (гетманской полиции). Здесь же были добыты первые 7 винтовок, 1 револьвер, 7 лошадей и 2 седла. Этим актом начинается повальное уничтожение помещичьих семей. В мундирах «варты», члены отряда проникают на бал в помещичью семью Миргородских и, заняв все выходы, убивают всех, кто, убегая, попадал в устроенные махновцами засады. Отряд пополняется лошадьми, оружием и седлами. Имение сжигается. Таким типично крестьянским методом расправляется Махно с помещиками. Его отряд постепенно растет, он дает несколько боев австрийцам, пришедшим установить порядок в Гуляй-Поле, Теснимые австрийцами, махновцы уходят в соседний район; австрийцы в отместку жгут крестьянские хаты. Отряд пополняется свежими крестьянскими силами и сам ищет боя с австрийцами, чтобы отомстить за разоренное добро. Махновцы выступают в глазах массы представителями крестьянских интересов, защитниками от оккупантов. Не только победы, но и поражения усиливали махновцев, так как оккупанты наказывали мирное население за содействие повстанцам, и это заставляло молодежь уходить в повстанческие отряды. Ко времени свержения гетмана у Махно набралось свыше 400 человек, с которыми он отправился из Гуляй-Поля на Синельникове, на помощь екатеринославским большевикам.

В Екатеринославе в это время происходили крупные события. 22 декабря 1918 г. представителями украинской Директории был разогнан Совет рабочих депутатов. В ответ на разгон большевики объявили забастовку. 25 декабря военно-революционный штаб предъявил украинскому штабу ультиматум, требуя освобождения арестованных до того трех коммунистов, угрожая вооруженным выступлением. «26 декабря 1918 г., – рассказывает в своей брошюре т. Лебедь, – петлюровскими частями под командой Милашко был разоружен Кайдакский военно-революционный штаб. Областком КП(б)У уже мобилизовал свои силы для вооруженного восстания против петлюровцев и захвата власти. Областком КП(б)У имел общую директиву от Центрального комитета партии на предмет захвата города: для наиболее успешной борьбы; если будет необходимо, войти в соглашение с Махно. Ранее установленная областком связь с ним дала возможность вызвать Махно в Нижнеднепровск. На предварительном заседании областкома, при обсуждении соглашения, часть членов областкома и некоторые рабочие высказались против соглашения, считая Махно простым разбойником и не желая подрывать авторитета советских повстанческих войск, ссылаясь на то, что рабочие в своей массе смотрят на Махно как на грабителя. Однако большинством было решено войти в соглашение. Вечером того же дня прибыл Махно со 100 всадниками и 400 пехотинцами. На соединенном заседании областкома, Екатеринославского ревкома, командования частей Махно и наших при обсуждении вопроса о наступлении на город Махно и часть его командиров колебались, высказывая неуверенность в своих силах. Однако сообщения из города, что происходящий съезд крестьян, созванный почти со всей губернии, осудил политику Директории, в частности за разгон Екатеринославского совета рабочих депутатов, а также предположение, что один из артиллерийских командиров петлюровских войск, Мартыненко, готов перейти на сторону советских войск, окончательно сломили колебания. Махно»⁵².

Следует отметить, что Екатеринославский губревком, состоявший из большевиков, имел свои вооруженные силы, численность которых равнялась 1 500 человек (позже, к приходу Красной армии, силы выросли до 6 000 человек)⁵³. Но все эти силы под командой т. Колоса находились на линии станций Просяная – Чаплино – Синельникове, где держали фронт против наступавших белых. Район, занятый этими силами, был очищен от немцев и петлюровцев. Махно со своими силами подчинялся штабу отряда и Екатеринославскому

⁵² Д. Лебедь, Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины, стр. 13.

⁵³ «Летопись Революции», 1925 год, № 4, ст. Максименко, Из истории партизанской борьбы в Донбассе в 1918–1919 году.

губревкому. Тов. Колос выделил Махно и часть своих сил под командой Тесленко на помощь Екатеринославу, оставив основные силы на фронте. С приходом этих сил восстал екатеринославский пролетариат.

Ход восстания корреспондент меньшевистского «Нашего Голоса» описывает так⁵⁴:

«На рабочем поезде, направлявшемся из Нижнеднепровска в Екатеринослав, большевики провозили к вокзалу небольшие группы, снабженные бомбами, ручными гранатами и пулеметами. Стремительным натиском эти группы успели овладеть вокзалом и мостом⁵⁵. Сейчас же за рабочим поездом пришло несколько составов, нагруженных большевистско-махновскими войсками. Не теряя времени, они начали распространяться по городу и заняли ряд идущих от вокзала улиц.

«Весь день гремела артиллерийская пальба. Сосредоточенным огнем обстреливались казармы по Надеждинской улице. К вечеру большевики отступили до самого моста, но с наступлением темноты они возобновили атаку и начали занимать улицу за улицей. В 4 часа дня 28-го непрерывно продолжавшийся бой достиг крайнего напряжения. Пушечная канонада шла не умолкая. Пострадало большое количество зданий в центре города. Много мирных жителей погибло от случайных пуль. К вечеру 28-го делегация большевиков через городскую думу, занимавшую нейтральную позицию, передала украинскому штабу требование о сдаче. В случае отклонения требования большевики пригрозили открыть ураганный артиллерийский огонь по городу. После совещания управы с представителями социалистических партий ультиматум поздно вечером был доставлен по назначению. Украинский штаб ответил на это категорическим отказом.

«С утра 29-го возобновился с обеих сторон ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. Сражавшиеся в рядах большевиков махновцы захватили Озерный базар и подвергли его страшному разгрому. Масса лавок была разгромлена и сожжена. К вечеру 29-го обозначился значительный перевес в силах на стороне большевиков, к которым подошли подкрепления.

«Рано утром 30-го украинцы сделали последнюю попытку перейти в наступление. Попытка не удалась. Около 3 часов началось общее отступление республиканских войск. Для преследования их большевики и махновцы выдвинули кавалерию. В 8 ч. вечера пал последний оплот петлюровцев – Феодосийские казармы. Весь город перешел в руки наступающих. Военно-революционным штабом были немедленно разоружены социалистические дружины, не принимавшие участия в боях.

«Отдельные дружины арестовывались большевиками, однако потом освобождались. Но один из членов дружины⁵⁶ – Серпа Найдич был найден расстрелянным, неизвестно по чьему распоряжению. Вечером 30-го отряд махновцев освободил из губернской тюрьмы арестантов. В то же время самим Махно была освобождена часть арестантов из рот (арестантских рот. *М. К.*). Еще утром 29 декабря большевики выпустили объявление о низложении Директории и восстановлении советской власти. Одновременно они опубликовали список членов нового правительства с главнокомандующим армией Нестором Махно во главе⁵⁷. Махно за собственной подписью выпустил обращение по поводу начавшихся в городе массовых грабежей и разбоев.

⁵⁴ Описание восстания, к сожалению, не зафиксировано в большевистской печати, поэтому приходится пользоваться меньшевистскими материалами.

⁵⁵ Наступали махновцы и 1-й Новомосковский советский полк. *М. К.*

⁵⁶ «Социалистической еврейской рабочей партии» (партия мелкобуржуазного национализма, разбавленного бледненьким социализмом), союзника петлюровщины.

⁵⁷ Никакого правительства большевики не образовали: был образовав губернский военно-революционный комитет, куда членом и военным комиссаром вошел Махно.

«С 12 часов дня 31 декабря до города стали долетать раскаты новой артиллерийской канонады. Это подвигались украинские войска со станции Долинской. Узнавши о приближении их, махновцы стали спешно покидать город. В 1 час дня их штаб покинул свое помещение. Уже к ночи отступление приняло характер беспорядочного бегства. Много беглецов погибло в Днепре. Утром 1 января украинцы заняли Амур-Нижне-Днепровск, где нашли много брошенного оружия и снаряжения.

«Вошедшими республиканскими войсками в городе введено осадное положение. Запрещается появляться на улицах позже 9 часов. Производятся обыски с целью обнаружения оружия.

«5-дневный бой на улицах Екатеринослава стоил больших жертв как участникам его, так и в особенности мирным жителям. Пока зарегистрировано 200 убитых. Число тяжело и легко раненых достигает полуторы тысячи».

Победе объединенных сил восставших способствовал переход одного из петлюровских командиров – Мартыненко с 16 орудиями и со всей прислугой на сторону восстания; К восстанию 27 декабря присоединились и левые с.-р., шедшие в блоке с махновцами. Уже в первую ночь восстания махновцы приступают к грабежам магазинов и близлежащих домов. «Грабежи приняли стихийный характер, – пишет участник восстания, член областкома С – в, – и не прекращались до утра. За ночь Махно несколько лиц расстрелял; однако это были случайные жертвы. Своих «сынков» Махно не трогал, хотя и видел, как они преображались, украшая себя награбленным добром. 28 декабря большая часть города была занята. Заседающий ревком с Махно и левыми с.-р. обсуждает вопрос о власти. Левые с.-р. заключают блок с Махно и каждое место в ревкоме отстаивают с бешенством... С.-р. величают Махно «батьком», все время заискивая у него расположения. Многие члены областкома (КП(б)У. М. К.) осуждают Махно, жалея о совершившемся, так как к этому времени махновские грабежи достигли чудовищных размеров: его «хлопцы» вереницами таскали награбленное. Разговоры о конструировании власти выливаются в острые и гаденькие формы торговли. Коммунисты готовы отказаться, вызывая к революционной совести с.-р. и Махно»⁵⁸.

Слишком долго торговались анархисты и левые с.-р. о власти. Нагрянувший петлюровский полковник Самокиш выгнал разложившиеся махновские силы из Екатеринослава.

В то время как победоносное восстание большевиков было милостиво и арестованных противников щадило, петлюровцы жестоко расправлялись с захваченными большевиками.

Один лишь день существовал Екатеринославский военно-революционный комитет; анархист Махно принимал в нем участие как губернский комиссар. Крестьянство Украины в начале 1919 г. активно участвовало в борьбе за советскую власть, анархические тенденции еще не имели места. Даже анархист Махно был «властником».

Екатеринославское восстание стоило махновцам дорого. Вернувшийся в Гуляй-Поле отряд насчитывал лишь 200 человек. Остальные, по красочному выражению Махно, были «в Днепре».

Разгром под Екатеринославом хотя и ослабил, но не уничтожил махновскую армию, ибо противоречия, рожденные восстановлением помещичьего строя благодаря немецкой оккупации, не были уничтожены. Кулачество создавало свои силы и вступало в борьбу с беднотой. Богатая немецкая колония Блюменталь выступила против местных повстанцев. Махновцы приняли активное участие в борьбе с колонистами и основательно разгромили колонию. Кроме того, занимая позиции в районе ст. Чаплина, они разоружали отступавшие в Германию немецкие части. Приманкой для борьбы с немцами служило теперь оружие, обмундирование и военное имущество, из-за которого крестьянство чуть ли не поголовно, целыми селами выступало на борьбу с уже разгромленной, ослабевшей и уходящей с тер-

⁵⁸ Цитирую по книге Лебеда, Итоги и уроки трех лет анархо махновщины, стр. 13.

ритории Украины армией. Немцы, перестав служить угрозой украинскому селу, стали для него дичью.

Для активно-наступательных операций махновский отряд был слаб. На ст. Синельникове стояли петлюровские войска; между ними и Махно существовал вооруженный нейтралитет.

Но вслед за отступавшими немцами шли белые, занимавшие освобождающуюся от «твердой власти» территорию. С ними махновская деревня вступила в борьбу. Фронт вытянулся по линии Пологи – Волноваха – Б. Токмак – Ореховская. Здесь Махно не в первый раз изменил своему анархизму, поставив на собрании всего комсостава и штаба вопрос о необходимости введения принудительной мобилизации. Но присутствовавшие на собрании анархисты Черняк, Венгеров, Уралов и другие выступили против, результатом чего был провал мобилизации. Отряд, состоявший исключительно из добровольцев и не пополнивший своего состава мобилизованными, не устоял против натиска белых и сдал даже свою «столицу» Гуляй-Поле. Следует отметить, что отряд Махно не получал пополнения добровольцами не потому, что крестьянство относилось враждебно к его борьбе с белыми или сочувствовало белым, а лишь из боязни репрессий со стороны белых. Объявление мобилизации снимало с крестьянина обвинение, что он добровольно борется с белыми, и в случае поражения махновского отряда и отступления его крестьянские семьи в меньшей степени могли опасаться мести белых. Белые особенно жестоко расправлялись с семьями лиц, добровольно вступавших в красные отряды.

Махно учитывал крестьянскую психологию; интеллигенты-анархисты, во имя защиты «святого принципа – отказа от насилия», фактически помогли белым одолеть махновцев.

Отряд был бы раздавлен, если бы не пришло спасение извне. С севера в это время подошла Красная армия, разгромившая петлюровский заслон, отделявший махновцев от красных. Дыбенко занял Синельникове и шел на Екатеринослав. Красноармейский отряд под командой питерского коммуниста Падалки возвратил махновцам их столицу, отеснил белых и тем поставил перед махновцами вопрос об их отношении к советской власти.

Первая встреча с большевиками, происшедшая 1 февраля 1919 г., не предвещала того, что махновцы, в феврале спасенные Красной армией, в июне того же года воткнут штык в спину своей спасительнице. Силы Махно, в это время доходившие до 3 000 человек, были влиты в Заднепровскую дивизию Дыбенко в качестве отдельной бригады (3-й Заднепровской); Махно был назначен комбригом; в полки и бригаду были назначены политкомы.

Эпоха самостоятельной борьбы крестьянства с реакцией закончилась... Какова же была роль махновщины?

Поскольку борьба Махно была направлена против власти реакционно-помещичьего землевладения в лице гетмана, опиравшегося на немецкие штыки и бывшего агентом немецкого империализма, и в результате своем имела ускорение освобождения Украины, становившейся немецкой колонией, движение это было прогрессивным и революционным. Лозунгом, под которым шло крестьянство, у Махно было «советская власть». Характерно, что даже анархист Махно сильно сочувствовал большевикам, и этим он отражал настроение крестьянства. На происходившем в Гуляй-Поле съезде: фронтовиков и крестьян приехавшая из Москвы анархистка Маруся Никифорова выступила с докладом о большевистском терроре» по отношению к анархистам. Крестьяне и повстанцы протестовали, заявляя, что они ждали чего-либо дельного, а она, мол, рассказывает им всякие сказки. Махно также отнесся отрицательно к выступлению Никифоровой.

Но к концу марта 1919 г. на Украине начинаются крестьянские восстания против соввласти. 27 марта в районе Орехова, Таврической губ., выступила банда, численностью до 2 000 человек, при 2 орудиях и 8 пулеметах. Состояла она из расформированных Дыбенко частей армии *Махно*. Лозунги банды представляли собой смесь антисемитизма и анархизма.

Восстанием руководили, отставленные командиры махновских частей – Правда, Щербина и б. офицер Чернов. Сам Махно находился на фронте со своей бригадой и не знал о выступлении. Высланный против повстанцев Александровским уисполкомом кавалерийский отряд в 300 сабель перешел на сторону восставших. Повстанцы двигались на Александровск, занятие которого могло свести на нет все успехи на крымском и мариупольском направлениях. Все части были на фронте. В Екатеринославе было всего 400 чел. интернационалистов. Для подавления восстания пришлось снять один полк интернационалистов с фронта.

«Отношение самого Махно к восстанию не выяснено, – телеграфно доносил командир группы Скачко. – Существует опасение, что бунт может охватить весь район, занятый войсками Махно, и сам Махно, быть может против воли, может быть вовлечен в эту авантюру. Надо принимать экстренные меры. Под угрозой оказывается левый фланг моей группы и правый фланг Донецкого бассейна. На подавление восстания необходимо посылать только русские или интернациональные части, местные войска для этого не годятся»⁵⁹.

В эти же дни произошло еще два восстания частей Красной армии в различных местах юга России. В Белгороде, Курской губ., взбунтовался гарнизон численностью до 600 человек и в Гомеле – три полка пехоты, при 4 орудиях, под командой Стрекопытова⁶⁰.

Сами по себе эти факты могли служить известным предзнаменованием. Не менее грозными были сводки о настроении воинских частей и населения Украины.

Отдел осведомления Совнаркома в «Бюллетене» от 41У 1919 г. сообщал, что: «в Ольшаницах банды разрушили путь, устроив крушение ремонтного поезда. Восстание банды наносит смертельный удар борьбе с Антантой. Когда григорьевцы узнают о восстании, нельзя ручаться за сохранение фронта»⁶¹.

Приведем несколько сводок, рисующих политическое настроение населения в этот период.

Александровский уезд, Екатеринославской губернии. – «Политическое положение уезда тяжелое, очень сильно влияние анархистов и левых эсэров, препятствующих проведению в жизнь учета и мобилизации. Уездный съезд советов был чисто лево-эсэровский. Распропагандированные крестьяне отказываются давать хлеб и продукты городу. Сильно развит бандитизм. Мало денег. Мало литературы».

Павлоградский уезд, Екатеринославской губ. – «В Дмитровской волости практикуется в больших размерах варка самогонки. Ведется злостная подпольная агитация, к прекращению которой приняты меры. Экономическое положение уезда удовлетворительно».

Лебединский уезд, Харьковской губ. – «В некоторых волостях уезда были восстания в связи с мобилизацией. Восстания ликвидированы. Культурно-просветительная работа налажена»⁶².

Золотоноша, Полтавской губ. – «Банда человек в 150 пробралась из Лубенского уезда и направляется на Золотоношу. В настоящее время банда находится в 40 верстах от Золотоноши. В городе осталось всего человек сто красноармейцев, так как интернациональный полк весь разослан для борьбы с бандами. Кроме того, в городе есть отряд коммунистов и мобилизованных рабочих, всего человек триста. Крестьяне настроены антисоветски, хотя открытых выступлений нет»⁶³.

⁵⁹ Архив Красной армии, дело № 30701, штаб Укрфронта, опер. отделен., «Бандитск. восст. в Александровском у.».

⁶⁰ Там же, телеграмма штаба Укрфронта т. Глаголева комфронту т. Антонову, дело № 30701, лл. 6 и 10.

⁶¹ Архив Красной армии, дело № 10341, штаб Укрфронта, дело личной канцелярии комфронта Укр. Антонова.

⁶² Архив Красной армии, сводка № 1 Центрального бюро связи при информотделе наркомвоена Украины с 3/III по 17/IV 1919 г.

⁶³ Там же, бюллетень № 27 от 30/IV 1919 г. Центр, бюро связи при наркомвоене Украины, л. 72.

Как был настроен пролетариат, в чьих руках находилась местная власть в махновском районе? Красноречивый ответ на это дает сводка от 31У 1919 г. отдела осведомления Совнаркома УССР: «В Елисаветградском совете коммунисты представлены в меньшинстве. Исполком состоит из 40 человек. С.-р. – повсюду, даже в управлении. Только силой пришлось их отставить. Вследствие таких ненормальностей комитет партии решил произвести переборы в совет 26 марта... В Елисаветграде с момента захвата власти прошло два месяца, а работа пока еще не налажена. Главная причина – антисемитизм. Среди рабочих самого большого из елисаветградских заводов и железнодорожников ведется агитация против советской власти, как власти «жидов». Эти возгласы слышны даже в исполкоме, бросают их левые с.-р. Переборы вряд ли дадут положительные результаты. На заводе Эльворти из 25 человек выборных прошло только 3 коммуниста, у железнодорожников из 11 человек 2 коммуниста. При этом проходят не выставленные комитетом, а те, кому персонально сочувствуют. Необходимы, главным образом, агитаторы-лектора, в противовес всем меньшевикам и левым с.-р. Все они должны быть православными».

Та же сводка рисует положение в других районах. «В волости Хотове волостной совет – исключительно из кулаков, крестьянская беднота совершенно бессильна бороться с советом. Отряд, посланный Демиевским военно-рев. комитетом, сделал все возможное, и по его отъезде был организован комитет бедноты, идет организация ячеек».

Глевахская и Будаевская волости. – «Та же картина, что и в Хотовской волости. Деревня настроена против соввласти. Требуется организаторы, литература».

Белгородская волость. – «Вовсю торжествуют кулаки. Совет из кулаков. Беднота под гнетом. Организовалась коммунистическая ячейка из 7 нелегально работающих человек. С одной стороны, кулаки, а с другой – партизанские отряды по ночам собирают сходы для восстания против соввласти».

Иванков, Радомысльскому. – «Организовалась коммунистическая ячейка еще до прихода соввласти, вела агитационную работу; ею был организован повстанческий отряд, который вследствие провокации атамана петлюровских войск Лазюка перешел на его сторону. Благодаря набегам атамана Струка работа ведется нелегально. В организации 10 человек».

Исключением можно считать сводки из Звенигородки, в общем и целом рисующие положение дел благополучным. «Совет еще не организован. Работает ревком из 5 человек, в ревкоме 2 левых с.-р. В 17 волостях – ревкомы... В каждом селе, каждой деревне комитеты бедноты, кулаки подавлены. Выходит газета «Коммунист». Издаются воззвания, листовки, брошюры. На 24-е назначены выборы в уездный совет, в который, вероятно, пройдут коммунисты».

Но, может быть, на местах антисоветское настроение было сильно потому, что лучшая часть деревни ушла в Красную армию? Но и в армии, крестьянской по своему составу, настроение было такое же. Наиболее революционными частями в украинской Красной армии были 1-я и 2-я дивизии, образовавшиеся в 1918 году на нейтральной зоне из бежавших-с Украины отдельных крестьян и целых отрядов. Это были закаленные в боях и лишениях воинские части, вынесшие на своих плечах в первое время борьбу с гетманщиной и Петлюрой. 3-я дивизия организована была Дыбенко, когда Красная армия подходила к ст. Лозовой и уже были взяты Киев и Харьков, т. е. большая часть Украины. Но и в этих дивизиях настроение было не из важных.

Секретная сводка от 30.IV. 1919 г. следующим образом характеризует настроение в полках 2-й дивизии украинской Красной армии⁶⁴.

⁶⁴ Архив Красной армии, дело № 10341, бюллетень № 26 от 30/IV 1918 г. Центр, бюро связи при информотд. нарком-воена Украины.

6-й полк. – «В полку сильно развит антисемитизм. Красноармейцы настроены антикоммунистически. Развиты пьянство и картежная игра. Красноармейцы производят самочинные обыски и реквизиции. Отсутствует дисциплина. Виновником во всем этом является командный состав. Отношение командного состава к народному имуществу совершенно недопустимое: никакой описи имущества в полку нет. На полковом митинге раздавались призывы к оружию, против коммунистов и евреев. Среди красноармейцев раздавались возгласы: «Да здравствует батько Махно!», «Да здравствует черное знамя!». Многие красноармейцы носят черные ленты. Улучшить положение полка можно лишь путем тщательной чистки командного состава. Отношение командира полка Киселя к политкому недопустимое: многие приказы издаются без ведома политкома».

8-й полк. – «В полку имеется много темного элемента. В 3-м батальоне красноармеец Осинский объявил себя анархистом и повел антисемитскую агитацию. Весь батальон был на стороне Осинского. При попытке арестовать его батальон отказался выдать его».

Точно такие же настроения рисует сводка и в частях 1-й дивизии⁶⁵:

«Находящиеся в отпуску солдаты бригады Богунского агитируют против «москалей» и нынешней власти».

Таким образом, уже к концу апреля вся деревня настроена антисоветски. Деревня недовольна, деревня местами бунтует, но еще не собралась с силами и не выступила активно против советской власти. Первым большим выступлением было вспыхнувшее в начале мая григорьевское восстание. Оно быстро выросло, охватило территорию трех губерний, ликвидировав значительную часть наших успехов, облегчило наступление Деникина и, что самое важное, сорвало план вооруженной помощи международной пролетарской революции в лице Советской Венгрии.

Чем же объяснить столь резкий перелом в настроении крестьянства, еще в январе этого же года страстно ожидавшего прихода большевиков? Для этого обратимся к анализу нашей земельной и продовольственной политики в этот период.

⁶⁵ Архив Красной армии, дело № 10341, бюллетень № 26 от 30/IV 1918 г. Центр, бюро связи при информотд. наркомвоена Украины.

Глава III. Аграрная политика советской власти на Украине в 1919 г. и махновщина

Показателем настроений махновской деревни является резолюция по текущему моменту, принятая на 2-м съезде фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района, состоявшемся в феврале 1919 г.⁶⁶. Первая половина резолюции отведена критике империализма Европы и Америки и их «русским слугам – Деникину, Колчаку, Семенову, гетману, Петлюре» – с присущей махновщине революционной словесностью о «чиновниках-дармоедах», «шкуродерах-помещиках», «мироедах-хищниках» и т. д. Во второй же половине читаем следующее: «К глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской-русско-украинской революции, кроме внешних врагов, угрожает, может быть, еще большая опасность от собственных своих внутренних неурядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных советов рабочих и крестьянских депутатов их свободу и самостоятельность.

«Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти. Именуящее себя рабоче-крестьянским правительство России и Украины слепо идет на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей партии ведут гнусную непримиримую травлю других революционных организаций. Прикрываясь лозунгом «диктатура, пролетариата», коммунисты-большевики объявили монополию на революцию своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевицкая власть арестовывает левых с.-р. и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова...

«Второй районный съезд фронтовиков, рабочих и крестьян Гуляйпольского района призывает тт. крестьян и рабочих зорко следить за действиями советского большевицкого правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции... Второй районный съезд фронтовиков настойчиво призывает тт. крестьян и рабочих теснее сплотиться вокруг своих местных вольных советов крестьян и рабочих, чтобы самим на местах без насильственных указов и приказов, вопреки начальникам и притеснителям всего мира, строить новое свободное общество без властителей панов, без подчиненных рабов, без богатей и бедняков».

Резолюция заканчивается рядом лозунгов, где перемешиваются явно контрреволюционные антисоветские с «революционными», представляющими ту же замаскированную контрреволюцию мелкой буржуазии. Из них самые любопытные: «долой комиссародержавие и назначенство», «долой чрезвычайки – современные охранки», или «долой соглашение с российской и международной буржуазией», «позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами».

Сама резолюция – нелепая, какая обычно свойственна анархо-лево-эсэровской идеологии. Интересно лишь, почему именно крестьянство, явно сочувствовавшее советской власти в 1918 г., боровшееся за нее, голосовало в феврале 1919 г. за эту резолюцию?

Чтобы разгадать смысл этого выступления, надо обратиться к земельному вопросу, к тому, как он стоял на Украине в начале 1919 года. Именно к земельному, а не продовольственному, ибо в феврале 1919 года, когда происходил 2-й районный съезд, закон о продразверстке

⁶⁶ Протоколы 2-го районн. съезда; фронтов., крестьян и рабочих Гуляйпольского района (издано отд. брошюрой в Гуляй-Поле в 1919 г.).

даже не был издан, продразверсткой и не пахло, а разногласия по земельному вопросу уже были. Съезд не обсуждал вопроса о продразверстке, который еще не стоял в поле зрения крестьянства. «Съезд протестует против правительства, – читаем мы в резолюции по земельному вопросу па том же съезде, – которое, несмотря на требования трудового крестьянства хотя бы до съезда крестьян и рабочих заменить землю национализированную и частновладельческую социализованной и способствовать свободному распространению коллективной обработки земли, снабжая как коллективное, так и трудовое единоличное хозяйство деревни семенами, техническими силами и сельско-хозяйственными орудиями, необходимыми для ведения общественного и единоличного трудового хозяйства, – отказалось удовлетворить эти просьбы».

Протест был ответом на изданные Временным рабоче-крестьянским правительством Украины декларацию и декреты, в которых объявлялось, что все крупные и культурные хозяйства, принадлежавшие раньше помещикам, закрепляются за государством для организации совхозов. В декрете о национализации сахарных заводов говорилось: «Все земли, за исключением крестьянских, в севооборот которых входил в течение какого бы то ни было из последних 5 лет, т. е. с 1913–1914 гг., посев сахарной свеклы, в полном составе, со всеми угодьями, лесами, торфяными болотами и прочими полезными ископаемыми, водами и т. д., со всеми сооружениями, постройками, инвентарем живым и мертвым, независимо от того, кому бы они ни принадлежали, признаются неприкосновенным фондом национализированных сахарных заводов»⁶⁷.

То же относится и к винокуренным заводам: «Все принадлежавшие владельцам заводов, а также и другие земли, подлежащие конфискации, в севооборот которых входил из последних 4 лет до 1915 года посев картофеля и хлебов, предназначавшихся для винокурения, в полном составе, со всеми угодьями, лесами, торфяными болотами, полезными ископаемыми, водами, со всеми сооружениями, постройками, инвентарем живым и мертвым, признаются неприкосновенным фондом национализированных винокуренных заводов»⁶⁸.

Вся земля бывших нетрудовых имений делилась на две части, из которых одна поступала в ведение наркомзема для организации общественного хозяйства, а другая – крестьянству для уравнительного передела. Что же касается инвентаря, то он целиком оставлялся за органами наркомзема. Приведем несколько пунктов из постановлений наркомзема о распределении земель во временное уравнительное пользование, именно те, которые являлись пунктами расхождения между украинской деревней и советской властью. «Взятый под учет и контроль живой и мертвый инвентарь, запасы кормов и продовольствия; дома, постройки и прочее имущество имений и хозяйств бывшего нетрудового пользования поступают в распоряжение уземотделов» (и. 80). Согласно п. 82, «уземотделы обязаны принять меры к возвращению самовольно захваченного живого и мертвого инвентаря и прочего имущества бывших нетрудовых хозяйств. Особо важные меры принимаются уземотделами к возвращению племенного и рабочего скота и сложных машин и частей их (локомотивов, паровых плугов, молотилок, жаток, сеялок и веялок, механических граблей и т. д.)». Согласно п. 86, «с прокатных пунктов инвентарь в первую очередь предоставляется землепользователям, образовавшим товарищеское хозяйство (коммуны, общественную обработку земли, трудовую артель и т. д.) и во вторую – единоличным хозяйствам»⁶⁹.

Это вызывало острое недовольство крестьянства, которое предложило нечто иное: «Земельный вопрос должен быть разрешен во всеукраинском масштабе на всеукраинском

⁶⁷ Декрет от 11/II 1919 г. «Сб. узакон. и расп. Раб. – кр. прав. Украины» за 1919 г., стр. 127.

⁶⁸ Декрет от 5/II 1919 г., там же, стр. 85.

⁶⁹ «Сб. узакон. и распор. Раб. – кр. прав. Украины». Положение наркомзема о распределении земли во временное уравнительное пользование, гл. 4, стр. 378.

съезде крестьян на следующих основаниях: вся земля (разрядка моя. *М. К.*) в интересах социализма и борьбы против буржуазии должна перейти в руки трудового крестьянства. Исходя из принципа, что земля ничья» и пользоваться ею могут только те, которые трудятся над ней, кто обрабатывает ее, земля должна перейти в пользование трудового крестьянства Украины бесплатно по норме уравнильно-трудовой (разрядка моя. – *М. К.*), т. е. должна обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда (разрядка в тексте. – *И. К.*). Впредь же до разрешения земельного вопроса коренным образом съезд выносит свое пожелание, чтобы земельные комитеты на местах немедленно взяли на учет все помещичьи, удельные и другие земли и распределили бы их между безземельными и малоземельными крестьянами, обеспечив их и вообще всех граждан (разрядка моя. *М. К.*) посевными материалами»⁷⁰.

Крестьянской стихии, забиравшей во время крестьянских беспорядков в 1905 и 1907 гг. помещичий хлеб, инвентарь, производившей запашку помещичьих полей, стремившейся захватить всю помещичью землю в свои руки и видевшей в этих актах свою революционную волю, был противопоставлен принцип изъятия части земель и всего помещичьего инвентаря, который крестьянство считало своим, на организацию общественного хозяйства. Не только кулаки и середняки были сторонниками этой резолюции и противниками организации колхозов, но и бедняки еще не изжили мелкобуржуазных иллюзий возможности стать самостоятельными хозяевами. Данные мероприятия, минуя необходимые этапы, стремились, казалось бы, кратчайшим путем повести деревню к социализму; они привели к тому, что все крестьянство оказалось против нас. Никакие комбеды в 1919 г. не смогли спасти положение.

Чем беднее был район, тем больше отражались законы советского правительства на крестьянстве. В Юго-западном крае к совхозам отошло много культурных хозяйств и земли сахарных заводов. Батраков, которые могли бы пойти в совхозы, было мало, да и сами батраки, подобно бедноте, стремились стать самостоятельными хозяевами и потому резко отрицательно относились к мероприятиям, отнимавшим у них часть земли. «Я был на Украине, – говорил годом позже председатель ВУНИК г. Петровский, – и видел, что, когда есть возможность батраку взять три, четыре, десять десятин и быть хозяином, этот батрак возьмет их и не пойдет в условиях донецкого шахтера работать в советском хозяйстве. Такой опытный агитатор, как т. Калужный, выступая в Черниговской губернии перед крестьянской массой в 5–7 тысяч человек, боялся заговорить о необходимости сейчас приближения к коммунальной форме хозяйства. Но когда он заговорил о таком устройстве, при котором определенный клочок земли будет распределяться для определенных крестьян, тут вся эта семитысячная толпа слушала его с затаенным дыханием»⁷¹.

Недаром в 1919 г., – как писал т. Лебедь, – были «нередки. случаи перехода целыми группами комбедчиков» к Махно.

В этом пункте нашего аграрного законодательства мы провели в жизнь наследство, оставленное нам от социал-демократических времен. Признавая выгодность крупного производства по сравнению с мелким, законодательство делало логический вывод о необходимости сохранения крупных имений, забывая, что в период революции вопросы политического расчета, немедленного политического эффекта являются преобладающими над вопросами экономическими. Эту ошибку совершила и польская компартия, не разделившая помещичьих земель во время занятия Польши Красной армией. Эта же ошибка привела к гибели Венгерскую советскую республику, поскольку крестьянство не получило там всей помещичьей земли. Недаром, учтя уроки истории, пленум ИККИ постановил в апреле

⁷⁰ Протоколы 2-го район, съезда повстанцев, крестьян и рабочих Гуляй-польского района.

⁷¹ Протоколы V Всеукраинской партконференции (ноябрь 1920 г.), Бюлл. № 5, стр. 36–37.

1925 года⁷². «В этот момент все решительно должно быть соподчинено задаче захвата власти, осуществления диктатуры пролетариата, которая является необходимым, основным, наиглавнейшим условием для движения общества к социализму. В странах крупного капиталистического производства пролетариат должен стремиться превратить помещичьи имения, обрабатываемые наемным трудом, в государственные предприятия. Однако положение о технико-экономическом превосходстве крупного производства в земледелии не должно останавливать коммунистов перед дроблением части крупных имений (величина которой определяется строением дайнот страны) в пользу мелких, а иногда и средних крестьян, поскольку это вызывается революционной необходимостью. Чтобы достигнуть социализма, который есть крупное рациональное производство со всеми технико-экономическими преимуществами этого последнего, нужно завоевать диктатуру пролетариата, которой в громадном большинстве стран нельзя завоевать. без прямой помощи мелкого крестьянства и нейтрализации среднего. Отрицательный опыт венгерского, итальянского и польского движений и положительный опыт русского показывают, что ошибки здесь являются прямо роковыми».

Таким образом, наша земельная политика в 1919 г. была первой причиной, которая поставила деревню против советской власти. Кроме этой политики, ограничивавшей крестьянство в области землепользования в 1919 г., мы в деревне ничего тогда не дали реальному бедному крестьянству, даже в области снабжения его продовольствием.

Чем была вызвана политика ограниченной передачи бывшей помещичьей земли крестьянству? Голод и гражданская война вызвали ее. Во время гражданской войны получить хлеб можно было только от мелкого производителя. У государства хлеба не было. Крупные производители-помещики были уничтожены. До революции крестьянин выбрасывал хлеб на рынок под давлением, налоговых тяжестей. Революция уничтожила налоги, и крестьянин мог выбрасывать на рынок хлеб только в обмен на продукты городской промышленности. Пролетариат уничтожил налоги, но продукции в обмен на хлеб дать не мог, так как ее не было. Рынок был также уничтожен. Крестьянин, недоедавший до революции, теперь сам стал употреблять продукты, ранее считавшиеся излишками в его хозяйстве. Противоречие между городом и деревней не было уничтожено, а усилилось. Сырье для промышленности не могло быть куплено, а это вызывало уменьшение количества предлагаемых на рынке городских товаров, что, в свою очередь, вызывало уменьшение предложения крестьянских товаров. Пролетариат должен был обеспечить революцию хлебом, иначе она погибла бы, а это вызывало необходимость либо конфискации хлеба у производителя, либо создания собственного производства, т. е. организации фабрик хлеба. «Социалистический строй должен обладать такими *фабриками* хлеба, мяса, молока, фуража и т. п., которые эмансипировали бы его (подчеркнуто в тексте. — М. К.) экономически от мелкого собственника и вместе с тем дали бы лучшую организацию в смысле производства и реализации произведенного. Именно этим целям удовлетворяют советские хозяйства»⁷³. Так отображал настроение эпохи один из руководителей экономической политики страны — В. П. Милютин.

Совхозы были организованы по типу городской национализированной промышленности, т. е. продукты их должны были поступать в распоряжение государства. Этим-то и был недоволен мелкобуржуазный производитель. «Фабрики — рабочим, землю — крестьянам» он понимал в мелкобуржуазном синдикалистском смысле, т. е. что вся земля и все фабрики поступают в непосредственное распоряжение производителя — «трудящихся на этих земле и фабриках». Недвусмысленно это выражалось в цитированной нами резолюции крестьянского съезда Гуляйпольской волости: «Земля ничья, и пользоваться ею могут только те, кото-

⁷² «Расшир. пленум Исполкома Коминтерна (21 марта—6 апреля 1925 г.)». Гиз, 1925 г., стр. 534.

⁷³ Милютин, Социализм и сельское хозяйство.

рые трудятся над ней, которые обрабатывают ее». В. сознании крестьянина государство, не трудясь на земле, хотело воспользоваться землей.

Крестьянство вообще не было противником коммун. Махновщина, которая в середине 1919 года выступила резко против совхозов и коммун, а в 1920 году их громила и убивала участников их, в апреле 1919 года создала в бывш. имении помещика Классена в с. Покровском (несколько верст от Гуляй-Поля) коммуну имени Р. Люксембург. Эта коммуна не была создана только на бумаге, а существовала в действительности. Организовалась она в марте. Записалось в нее 40 семейств, переехало 9 и заняли 2 бывших экономии. На 1 мая членов коммуны было 285 человек (взрослых и детей). Коммуной было засеяно 125 десятин ярового посева⁷⁴.

К середине 1919 года выясняется различное отношение советской власти и крестьянства не только к бывшей помещичьей земле, но и к урожаю с этих полей. 3-й Гуляйпольский районный съезд высказался против продразверстки. С этой резолюцией была солидарна даже и беднота.

Органами проведения нашей продовольственной политики должны были быть комбеды. Это была основная цель их создания на Украине. Но введение продразверстки в 1919 году не расслоило села, хотя по декрету 1 апреля освобождались от уплаты – ; разверстки хозяйства с количеством десятин меньше 5. Комбеды, на которых лежала обязанность «оказывать местным и продовольственным органам содействие в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев», этого не делали или делали вяло. Причиной этому было то, что у комбедов стимула к активному содействию продорганам не было. У кулака отбирали хлеб и садили его на паек; на таком же точно пайке должен был сидеть и бедняк. Излишки шли в город. А паек был не из роскошных: на продовольствие оставлялось на год 13 пудов зерна или муки (в том числе 12 пуд. на душевое потребление и 1 пуд на случайные расходы) и 1 пуд крупы. Кроме этого советское правительство крестьянину ничего не давало и дать не могло. Скоту тоже был положен такой же скудный паек: рабочей лошади на 1 голову не более 25 пуд. зерна, жеребят до 1 г. – до 5 пуд., крупному рогатому скоту – не более 9 пуд., молодому рогатому скоту до 1 г. – до 5 пуд. Если у кулака после реквизиции эта голодная норма оставалась, то бедняк, который эту голодную норму должен был получать из органов наркомпрода, зачастую даже и этого не имел, ибо государство необходимого количества собрать не смогло. За продовольственную кампанию с января по сентябрь 1919 г. было собрано около 1 млн. пуд., включая сюда и армейские заготовки плюс военные трофеи в зерне около 2¹/₂ млн. пуд.⁷⁵ Крестьянство не только не хотело давать излишки, но даже забирало у государства то, что ему принадлежало бесспорно. В совхозах, образованных из бывших помещичьих имений, находившихся в ведении наркомзема, было собрано до 5 млн. пуд. хлеба; все эти запасы частью не успели вывезти, частью их захватили крестьяне. «Украинский наркомпрод, – пишет Раковский, – в 1919 г. заготовил на Украине в общем от 7 до 8 млн. пудов, из которых, однако, часть была найдена в помещичьих экономиях, и, может, только половина всей заготовки была получена от крестьян. Заготовки, сделанные в Елисаветградском уезде (около 1 млн. пуд.), в Мелитопольском и Бердянском (столько же), в Уманском уезде (около 200 тыс. пуд.) были расхищены бандами и крестьянами, так что фактически и наркомпрод получил не больше, как от 0 до 6 млн. пуд. хлеба, которым он должен был прокормить армию, города, Донбасс. Конечно, этим ничтожным количеством хлеба никого не прокормили. Голодали города, голодала армия, голодал Донецкий бассейн»⁷⁶.

⁷⁴ «Путь к Свободе», № 2 за 1919 г.

⁷⁵ Доклад Владимирова о продовольственном вопросе на V Всеукраинской партконференции. Бюллетень партконференции, № 6, стр. 1.

⁷⁶ Раковский, Борьба за освобождение деревни, стр. 57.

К середине 1919 года все крестьянство целиком во всех своих слоях было против советской власти, а это означало переход политической гегемонии в деревне к кулакам⁷⁷.

Отрицательное влияние политики советской власти на деревню оказало также и отсутствие всякой политической работы в деревне. Компартия много сил отдала фронту и не смогла достаточно уделить внимания партрботе в городе, а тем более в деревне. Сотрудник разведупра Киевского военного округа, объехавший ряд восставших против советской власти деревень Киевской губ. в районе Триполья, в своем отчете отмечает этот момент:

«За эти десятки недель советской власти из центра приезжали десятки агитаторов, которые, к сожалению, очень мало сделали, ограничившись собранием схода в селе Белогородске, па который преимущественно являются зажиточные крестьяне, кулаки, и, объяснив им кое-как положение, которое всем собравшимся почти не нравится, раздадут свою литературу, которой впоследствии бабы закрывают полки, вовсе не читав ее, а сами, уверенные в своей работе, требуют бумажки о том, что они посетили такое-то село, и спокойно уезжают»⁷⁸.

На селе господствовал кулак, он же сидел и в советах и даже иногда в комбедах. Наша земельная политика отталкивала середняков и беднейшее крестьянство.

В цитированном отчете сотрудник описывает все виденное им в восставших против советской власти селах: «Здесь нужно потратить немало времени и энергии, и не только на словах, но и на деле показать крестьянам, что советская власть – это власть беднейших крестьян, ибо бедняки этого еще не видят. Средний крестьянин и кулак по-старому сыты по горло и спокойно сеют свои десятки десятин земли, а бедняк куска хлеба не имеет, а о семенах и посеве говорить не приходится, и опять его будущее рисуется в печальном виде, опять ему придется гнуть спину на кулацкой работе за тот несчастный сноп жита, который уделит ему добрый мироед за его тяжелую работу. Таково экономическое положение деревни: у одних есть семена, и они засеют землю, с излишком Прокормятся до нового урожая, у большинства бедноты уже давно нет, хлеба, а о семенах и говорить нечего: этот бедняк теперь в поисках хлеба и семян едет за пределы Киевского уезда в надежде что-нибудь купить хотя бы по бешеным ценам. Еще острую нужду испытывает деревня в живом и мертвом инвентаре, как-то: лошади, бороны, плуги и проч. В каждом селе избран комитет, который обязан заботиться о нуждах деревни, но, к сожалению, эти комитеты не на высоте своего положения. Вот почему работать в комитете бедный, но честный работник не может, потому что он умер бы с голоду, так как оклады членов сельских комитетов не превышают двухсот рублей – сумма в настоящее время мизерная; и вот благодаря этому почти повсюду в комитет попадают зажиточные крестьяне, а то и вовсе кулаки, которым чужды идеи коммунизма так же, как чужд бедняк, умирающий с голоду, ибо давно сказано: «Сытый голодному не верит»».

Другой сотрудник пишет об этом же районе, что руководителем крестьянства в нем является Зеленый, но настроения крестьянства были те же, что и в махновском районе. «Крестьяне сочувствуют зеленовцам в виду того, что их пугает коммуна. «Я буду работать, а другой – лежать, и из одного котла с ним есть! Хай они здохнут со своей коммуной!» – вот подлинные слова крестьян. В деревнях и селах, где установлена советская власть, крестьяне сочувствуют таковой, в нейтральной же зоне они в недоумении, кого признать за власть. В

⁷⁷ «Чем был Махно прошлого года? Это был действительно крестьянский божок, олицетворение всей крестьянской стихии, бьющейся против рабочих и коммунистов города и одновременно против городских капиталистов и помещиков. В махновском движении трудно отличить, где начинается бедняк, где кончается кулак. Это было массовое крестьянское движение... У нас не было в селе зацепки, не было того элемента, за который можно было зацепиться, который был бы нашим союзником в борьбе с бандитами. Это, товарищи, самое основное» (из доклада Я. А. Яковлева, «О борьбе с бандитизмом» на V Всеукраинской партийной конференции в 1920 г., Бюллет. № 1.)

⁷⁸ Архив Красной армии, дело № 10341, л. 79.

общем крестьяне признают ту власть, которая утвердилась на местах; все стоят за советскую власть (Зеленый тоже стоит за советы), и никто не признает коммуны».

Крестьянство так рассуждало: «Советская власть та, которая дала крестьянам землю, бросила лозунг «грабь награбленное». Это сделали большевики. А та власть, которая проводит продразверстку, не отдает всю помещичью землю крестьянам, а строит совхозы, коммуны, – эта власть «коммуны», власть не большевиков, а коммунистов». Это крестьянское настроение выражалось в политической формуле: «Мы за большевиков, но против коммунистов».

Все крестьянство – так же, как оно своеобразно понимало лозунг «земля и фабрики трудящимся», – ив понятие «советская власть» вкладывало другое содержание, чем пролетариат. Многие середняцкие антисоветские, вернее, антипролетарские, крестьянские движения проходили под лозунгами борьбы «за советскую власть».

За эту власть был и Зеленый (только за свою, украинскую соввласть) и Махно (за «вольные советы»). Винниченко и Мордалевич и т. д. Крестьяне даже часто объявляли себя большевиками и врагами коммунистов. В этом сказывалось то, что крестьянин был сторонником первой стадии революции, когда в деревне происходила антикрепостническая революция, совпавшая со временем, когда РКП была популярна под именем «большевиков», но был против второй стадии революции, вернее, против методов второй стадии – против продразверстки, против ЧК, политики социалистического землеустройства (совхозской политики) и т. д., что проводилось после переименования нашей партии в коммунистическую. Эти настроения в 1919 г. относятся ко всем социальным слоям деревни. В марте вспыхивает первое восстание в Александровском уезде, в мае – восстание Григорьева. Помимо григорьевщины по стране разливается ряд восстаний. В июле изменяет соввласти и Махно.

Глава IV. Григорьевщина и махновщина

Григорьевщина была первым тяжелым ударом по молодой украинской Красной армии и по революции и грозным предостережением о грядущем повороте крестьянства спиной к нам. Григорьевское восстание еще не означало поворота всего крестьянства против нас, но оно выявляло недовольство значительной части крестьянства тогдашней политикой советской власти. Хотя восстание провалилось, хотя руководитель его был чистейшей воды авантюрист, все же в григорьевском восстании мы находим предзнаменование июньских и августовских событий того же года – измены Махно и некоторых других частей Красной армии.

Атаман Григорьев – бывший офицер и участник империалистической войны в чине штабс-капитана – входил в 1917 г. в состав стратегической тройки, работавшей при украинском комиссариате юго-западного фронта в г. Бердичеве. Григорьев тогда находился под влиянием самостийных групп и, как боевой офицер, проявил огромные способности в борьбе с большевистскими ревкомитетами и их отрядами. При личном свидании с корреспондентом БУП⁷⁹ в 1919 г., после своего перехода на сторону советской власти, атаман Григорьев заявил, что он беспартийный. «Григорьев производит впечатление человека бесстрашного, – писал корреспондент, – с огромной энергией, крестьянского бунтаря, чрезвычайно внимательного к крестьянству с огромной любовью к людям земли. Среди крестьян Григорьев популярен. К горожанам относится скептически. На фронте решителен и бесстрашен, огромной работоспособности, с дезертирами и грабителями жесток. Штаб Григорьева состоит из украинских левых с.-р. (начальник штаба Тютюник), так же как и командный состав. Партизанские войска преимущественно из крестьян»⁸⁰.

Впервые стал Григорьев известен своим ультиматумом, предъявленным немцам 18 декабря 1918 г. (когда он только что перешел от гетмана на сторону Петлюры), в котором говорилось, что власть гетмана и помещиков рухнула, что народ Украины вернулся к демократической форме правления. В приказе объявлялось⁸¹: 1) восстановление всех законов бывшего республиканского правительства Украины; 2) восстановление всех свобод, объявленных в 1, 2 и 3 универсалах; 3) освобождение всех политических заключенных; 4) отмена всех гетманских распоряжений; 5) восстановление местных органов самоуправления; 6) немедленная отмена контрибуции, наложенной помещиками на села и волости; 7) организация самообороны в городах и селах на демократических началах; 8) восстановление законов, возведенных Директорией Украинской народной республики; 9) запрещение агитации против петлюровской власти; 10) борьба с черносотенцами; 11) запрещение самочинных формирований каких бы то ни было отрядов; 12) все отряды и партии, сформировавшиеся до 10 декабря нов. ст. с целью борьбы с гетманским правительством, обязаны дать о себе сведения в штаб; 13) все войсковые управления, части войск, учреждения и военные организации с 10 декабря подчиняются штабу республиканских войск, во главе которых в данном районе стоит атаман Григорьев; 14) за всякие недоразумения с иностранными подданными виновные предаются полевому суду.

Григорьевым же в 1918 г. был выпущен специальный приказ, обращенный к немцам. Приказ этот настолько любопытен, что мы его приведем целиком:

И последнее время находящиеся на Украине немецкие демократы-шкурники дошли до того, что открыто стали на сторону наших

⁷⁹ Бюро украинской печати.

⁸⁰ Архив Красной армии, дели № 10341 – дело Укрфронта, личная канцелярия комфронта т. Антонова, л. -12. Бюллетень № 6 Бюро осведомл. Сов- наркома УССР.

⁸¹ Архив Красной армии, дело № 10341.

контрреволюционеров и всей своей массой произвели вооруженное давление на нашу только что образовавшуюся демократическую власть. Немецкие генералы продолжают быть, комендантами и градоначальниками наших городов. Немцы продолжают грабить Украину, вывозить награбленное из пределов Украины и продавать па толкучках спекулянтам. Имеете того, чтобы унт к себе домой, целые эшелоны, с броневиками впереди, двигаются па юг, занимая такие станции, как Знаменка, Долинская. В Николаеве грузят наши снаряды и отправляют нашим заклятым врагам.

Я, атаман Григорьев, от имени партизанок, которыми я команду, и восставшего против ига буржуазии народа, но чистой совеет заявляю вам, что здесь, у нас на Украине, вы являетесь слепым орудием и руках вашей буржуазии, что вы не демократы, а предатели всей европейской демократии.

Если вы в 4 дня пешком не покинете Николаев, ст. Долинскую и ст. Знаменка, начиная с 12 часов дня 31 декабря с. г. нов. ст., то ни один из вас не увидит своей родины. Вы будете уничтожены, как мухи, по первому мановению моей руки. Перевозочных средств мы нам не дадим. Вы имели достаточно времени для того, чтобы уйти, не сказав нам «до свидания». Мы смотрим на вас как на заклятых врагов, но из человеколюбия даем вам четыре дня для выступления с мест своего расположения.

По истечении этик четырех дней всякий немецкий солдат, оставшийся на месте расположения своей части, будет уничтожен, а всякий немецкий солдат, появившийся на железной дороге без документов, мною подписанных, будет убит. Знайте, что нашему народу вы уже не страшны и что вы не больше как наши пленники. Мы разрешаем вам с оружием в руках вернуться на родину, и это – проявление нашего великодушия.

Итак, конкретно я приказываю вам, начиная с 12 часов дня 31 декабря с. г., в четыре дня очистить все места вашего расположения, только пешком, без награбленного имущества, возвратиться к себе домой, иначе ваша судьба будет предоставлена измученному вами, гетманом и помещиками народу, который поступит с вами так, как поступили вы, победоносно вступая на нашу землю. В борьбе с вами мы солидарны. Всех большевиков и меньшевиков, больших и малых, и вообще способных носить оружие, прошу с этим считаться.

Мы вами выведены из терпения, и никто вас не спасет. Все политические кампании извне относительно Украины – пустая затея умирающей буржуазии. Сорокамиллионному народу приказывать нельзя, определять его штыками – это безумие. Сорокамиллионный народ решит свою судьбу и не нуждается в чужой опеке.

Атаман Григорьев.

Григорьев прекрасно учел революционное настроение крестьянства и слабость немцев после революции в Германии и переметнулся от гетмана к Петлюре.

Что в этом документе есть замечательного, так это приказ бросить Украину пешком, т. е. притязание на все немецкое имущество. Разрешение взять с собою оружие было не больше, чем жест, ибо и малым ребятам было понятно, что, отдавая свое оружие, немецкий солдат отдавал и свою голову. Трофеями крестьянских отрядов являлось не только «казенное имущество», но даже и личное – одежда убитых, раненых и пленных. Украинский крестьянин желал, чтобы немец ушел с Украины в одном белье. Этому можно найти оправдание в жестокости немецкой армии.

Петлюровцы не долго удержались после немцев в григорьевском районе. Наступавшая Красная армия разбила регулярные петлюровские части, и Григорьев вместе с своими партизанскими отрядами перешел на сторону советской власти. Так же, как и отряды Махно, их влили в Красную армию в качестве 3-й бригады 2-й Советской повстанческой дивизии.

Перейдя на сторону советской власти, Григорьев по-прежнему активен. 10 марта он отдает приказ № 1 советским войскам херсонской группы и гражданам гор. Херсона. В этом приказе он обходит совершенно политические вопросы и ограничивается призывом к рабочим и крестьянам сохранять порядок, преследовать воров, мародеров, бандитов и всех вообще чем-либо нарушающих порядок и спокойствие мирных граждан. В приказе запрещается ношение оружия, продажа спиртных напитков, покупка, продажа и укрывательство военного имущества. За последнее Григорьев угрожал смертной казнью. Приказ призывал к сохранению найденного брошенным военного имущества. Воспрещались обыски, аресты и реквизиции имущества без мандатов. Единственным политическим моментом во всем приказе было запрещение агитации против советской власти. Но этот момент никак нельзя было замолчать. Этот многоговорящий, вернее – многое замалчивающий, документ должен был бы служить плохим предзнаменованием.

20 марта Григорьев обращается к офицерам добровольческой армии с приказом, в котором призывает офицеров-добровольцев, на основании личного приказа председателя Совета народных комиссаров Украины т. Раковского, оставить ряды добровольческой армии и перейти на сторону трудящихся масс. 29 марта нов. ст., – предупреждал Григорьев в приказе, – начнется штурм Одессы, а вслед за тем будет взят и Крым. В этом же приказе атаман Григорьев предлагал иностранцам оставить Россию, «пока восставший народ не напомнил иностранцам 1812 год».

Во всех этих документах Григорьев перед нами выступает как несомненно революционная фигура по отношению к помещичьи-крепостнической реакции и иностранному империализму. Но несомненно также и то, что Григорьев ничего не желал говорить о целях своей борьбы в рядах советских войск. Обстоятельства принудили его перейти на сторону советской власти, но не сделали его сторонником последней.

Специальный военный корреспондент БУПа, побывавший на одесском фронте, так описывает свои впечатления:

«Армия Григорьева, действующая на одесском направлении, сильно страдает вследствие железнодорожной разрухи на местах, отсутствия достаточного количества вагонов, паровозов, угля и дров, а также и продовольствия. Литература получается с большим опозданием. Последнее обстоятельство объясняется чрезвычайно малым числом политических работников для посылки в части войск и в базу за литературой. База эта находится в Николаеве, верстах в 150 от фронта. Бригада Григорьева, составленная частью из армии Дыбенко, не имеет в своем составе регулярных частей. Бригада состоит из повстанцев – бывших солдат. Самое страшное в армии – антисемитизм, вкоренившийся в умы солдат, несмотря на фильтрацию лиц, желающих записаться в бригаду. Война в одесском направлении есть война стационарная. Наши войска продвигаются вдоль линии железной дороги, занимая станцию за станцией. На ст. Березовке во время боя убито 600 греков, с нашей стороны убитых было мало. Все полотно железной дороги около вокзала, разрушенного снарядами, представляет собою белое пространство, усеянное разорванными документами греческих солдат. В селе Березовке расположился 15-й полк бригады Покуса, действующей вместе с бригадой Григорьева. 15-й полк состоит из солдат, занимающихся преимущественно грабежом и насилиями, которые заражают своим примером остальные части. Во главе этого полка находится некий Козырев, который именует себя «полковником». Штаб Григорьева состоит из четырех десятков вагонов, с походной типографией и телеграфом. В типографии печатаются приказы; в первые дни даже выходила газетка. По распоряжению Григорьева, собраны все доку-

менты о зверствах греков перед уходом из Херсона. Сам Григорьев – решительный и упрямый человек, не терпящий замечаний и неисполнения приказов. Хороший стратег, легко ориентирующийся в опасную минуту. Однажды он чуть не убил одного из командиров за неисполнение приказа. В Николаеве на расстоянии 50 шагов он убил выстрелом в голову проворовавшегося матроса. Солдаты Григорьева любят, но побаиваются. Армия нуждается очень в одежде и обуви. Дух среди повстанцев очень силен, сильно желание взять Одессу и разбить стан контрреволюционеров. Все эти чувства так доминируют, что солдаты легко переносят всякие лишения».

Некоторые факты указывали на грядущую измену. В мелкобуржуазной Украине меняющееся политическое настроение лучше всего можно было проследить на росте антисемитизма.

«Несмотря на пребывание в отрядах армии Григорьева евреев, – пишет тот же корреспондент в другом номере «Бюллетеня», – среди красноармейцев замечен антисемитизм, опирающийся, конечно, не на факты, а на провокационную агитацию. Повсюду приходится слышать заявления о захвате евреями власти». Корреспондент описывает сцену, свидетелем которой ему пришлось быть.

«Возвращаясь вместе с атаманом Григорьевым с позиций у моста Сербки, вся группа, сопровождавшая Григорьева, – командиры частей и чины штаба, – зашла отдохнуть в телефонную будку. Командиры частей стали жаловаться на несправедливое распределение технических средств среди частей. У одних винтовок в изобилии, даже излишки, у других нехватка. Один из командиров частей заявил: «У меня, правда, имеются излишние винтовки, но я сохраняю их до того момента, когда придется применить их против партии коммунистов-жидов». Атаман Григорьев выступил тут же с примирительной речью, в которой своеобразно мотивировал, почему в коммунистах состоят преимущественно евреи и горожане. Конечно, речь эта была малоубедительна, и у корреспондента осталось определенное убеждение, что впереди предстоят большие трения, быть может даже кровавые события, по пути организации коммун в деревне»⁸².

Захват Одессы и Таврии Григорьевым имеет с нашими регулярными красноармейскими частями, раздутый печатью, приписавшей это целиком таланту Григорьева, вскружил голову «атаману Херсонщины и Таврии, как стал он себя величать после своих побед. В районе этих двух губерний советский и партийный аппарат был чрезвычайно слаб, и приказы Григорьева первое время являлись высшим законом. Чем больше крен советский и партийный аппарат, тем меньше влияния имел Григорьев. С освобождением Украины от разложившихся петлюровских частей, союзнического десанта и белогвардейских отрядов, для Григорьева впереди не было больше перспектив роста его популярности за счет дешевых побед. Или он должен был окончательно слиться с Красной армией и в числе одного из многих командиров исполнять волю революции и идти за пределы Украины во имя пролетарской революции, или, при желании сохранить свое самостоятельное лицо, должен был выступить против Красной армии, против революции. Маленький Наполеон считал, что не Красная армия помогла ему одержать ряд побед и создать себе популярность, а, наоборот, он помог Красной армии захватить Украину и что он украшает собой Красную армию. Из атамана Херсонщины и Таврии он хотел стать атаманом всей Украины путем переворота. Момент для переворота, вернее, для удара по украинской революции, был выбран им очень удачно. Рабоче-крестьянское правительство Украины для защиты изнемогавшей в борьбе с Румынией Венгерской советской республики объявило Румынии войну и отдало распоряжение наступать. Надо отметить, что в настроении красноармейских частей еще до отдания приказа о наступлении на Румынию было некоторое смущение. Значительная часть украинской

⁸² Архив Красной армии, дело № 10341 – дело личной канцелярии комфронта Антонова, л. 53.

армии состояла из лучшей части старой царской армии и из пролетариата, которые помнили лозунг «без аннексий и контрибуций». Еще задолго до постановки Бухариным в журнале «Коммунистический Интернационал» вопроса о наступательной тактике пролетарской революции, по отношению к капиталистическим странам этот вопрос дебатировался в красноармейских частях, расположенных на границе Румынии, и был решен в положительном смысле: крестьянские элементы Красной армии сумели перешагнуть через грань локальности крестьянской точки зрения, перейти с точки зрения крестьянско-мелкобуржуазной на точку зрения пролетариата и рассматривать борьбу на Украине не с украинской колокольни, а с точки зрения интересов международной революции.

Часть Красной армии, состоявшая из бывших петлюровских частей, выступила против наступления на Румынию.

В григорьевских частях было много деклассированных и кулацких элементов. Григорьев в свои отряды не принимал рабочих и советских служащих, которые, кстати говоря, сами не желали вступать в григорьевские части. Пополнения, влитые в григорьевские части из числа мобилизованных и из Красной армии, в момент восстания оставались нейтральными или выступали против Григорьева. Нейтральность эта корнями своими имела не только популярность Григорьева в своих частях или данное им разрешение грабить и брать в свою пользу военную добычу, но и некоторый момент общественного характера. Наша земельная, продовольственная политика к маю 1919 года уже четко наметилась, и деревня высказала свое отрицательное мнение о ней в резолюциях съездов, о которых речь впереди. Выступить против советской власти, за которую раньше крестьянство боролось, оно не могло, — это было бы слишком большой ломкой психологии, да, кроме того, подразверстка реально действовать начала только через месяц после григорьевского мятежа (ко времени сбора урожая), но вся наша политика уже побудила некоторые элементы деревни перейти из числа наших союзников в нейтральное положение по отношению к нам.

В этом корень того, что восстание территориально чрезвычайно быстро расширилось. В ряде городов гарнизон без бон перешел на сторону Григорьева (Кременчуг, Черкасы и т. д.); достаточно было в каком-нибудь городе появиться григорьевскому отряду, чтобы гарнизон объявил себя нейтральным, и город переходил во власть григорьевских атаманов.

Части Красной армии, стоявшие на границах Галиции и Румынии, должны были отойти вглубь Правобережья для борьбы с григорьевщиной. По территории, захваченной Григорьевым, проходила волна еврейских погромов — симптом черной реакции. Везде насчитывались сотни жертв: в Черкасах и Елисаветграде по 3000. Погромы устраивались григорьевскими частями, причем руководящую роль играли офицеры. «Наш Голос» в № 116, от 3 июня 1919 г., печатает рассказ очевидца, который мы приводим в выдержках; это позволит нам сделать в позднейшем выводы о характере того союза, который через несколько месяцев был заключен между Махно и Григорьевым.

«В Черкасах, — рассказывает очевидец, — инициаторами погрома являлись офицеры Федоровский и Уваров. Первый — сын генерала, племянник местного заводовладельца Каурова и известного доктора Чунрина. Он сам принимал участие в грабежах. Банды его, ограбив мирное население, убивали с явными признаками насилия перед смертью. Были случаи продажи удостоверений штабом грабителей, находившимся на ст. Черкасы, на право жизни отцов и мужей [?], купленные честью молодых девушек...

«... Нет улицы в Черкасах, где бы не было убито семьи или члена ее. Жертвами являлись преимущественно ремесленники и люди нищеты. Гибли русские и евреи, портные и сапожники, прислуга, без всякого различия... В м. Смеле, после первого вступления григорьевцев, при первом еврейском погроме, в воскресенье, 11 марта, было убито 11 человек и разграблено преимущественно зажиточное буржуазное население. Казалось, этим откупилось маленькое местечко. Но проходившие эшелоны на Черкасы не пощадили оставшихся

и, начиная с четверга, 15 мая, хватали на улицах, уводили из домов в особый вагон на станции, из которого 60 мужчинам приказано было бежать, и пулемет подкосил 56 человек, 4 случайно спаслись... Ездившие на розыски трупов рассказывали, как в лесу возле Смелы ими найдены трупы, зарытые с обнаженными ногами поверх земли – головой вниз.

«... И не только в местечках и городах лилась кровь, – много людей убито по дороге между Николаевом, Кременчугом и Раздельной; на этих участках пассажиров-евреев раскачивали в вагоне и на полном ходу выкидывали из вагона, затем еще пристреливали... На ст. Цибулево григорьевцы избивали красноармейцев за то, что они носили звездочки (красные) на фуражках»...

Мятеж и погромы встряхнули всю страну. 4-й крестьянский съезд Александрийского уезда, Херсонской губ., заседавший в то время, выпустил воззвание против григорьевских погромов. Пленум Харьковского совета 12 мая принял постановление о мобилизации возрастов с 1890 по 1898 год. 15 мая 1919 г. аналогичное постановление приняло большинство советов Украины, профсоюзы мобилизовали 10 % своих членов на борьбу с григорьевщиной. Не только пролетариат мобилизовал свои силы, но и мелкобуржуазные партии выступили против мятежа, ибо слишком ясна была его контрреволюционная сущность. РСДРП и Бунд мобилизовали свои силы против Григорьева и Деникина. Левые эсэры большинства и с.-д. «незалежки» (независимые) вынесли также резолюции против григорьевской авантюры. Необходимость сплочения всех: революционных сил и создания единого фронта против контрреволюции побудила ЦК КП(б)У вынести постановление о вхождении в Совнарком УССУ украинских левых эсэров группы «Борьба». Им были предоставлены портфели наркомов просвещения, финансов и юстиции, места замнаркомов продовольствия, внутренних дел, путей сообщения и заместителей председателей Совнархоза и ВЧУК. Коммунистической части Бунда было дано представительство в ВУЦИК. От него вошел в ВУЦИК Рафес. Лишь две партии солидаризировались с Григорьевым и даже возглавляли григорьевский мятеж: партии украинских левых эсэров-активистов и с.-д. «незалежники-активисты». В постановлении Совета рабоче-крестьянской обороны они были объявлены вне закона, и им был объявлен красный террор.

Мятеж был быстро ликвидирован. Кроме коммунистов, с.-р. боротьбистов и профсоюзов, и крестьяне отдельных районов дали свои отряды на борьбу с авантюрой. В одном Новомосковском уезде записалось 500 крестьян. Григорьевский мятеж, быстро вспыхнувший, так же быстро спал. Больших кадров у Григорьева не было. С ним, по словам т. Л. Каменева, шло всего около 6000 человек совершенно разложившихся частей, шедших за Григорьевым еще при Петлюре. Нейтральность некоторых гарнизонов, объясняющая легкий успех Григорьева при захвате им большой территории, была причиной его гибели, поскольку нейтральные силы его не поддержали в борьбе с большевиками. Состав григорьевской армии дал т. Раковскому право на заседании ВУЦИК 12 мая охарактеризовать григорьевское восстание не крестьянским, а преторианским⁸³. Эта характеристика правильна лишь частично. По своему составу григорьевские части были деклассированными элементами – преторианцами, рожденными гражданской войной, которых обильно выделяла украинская деревня... Но эти преторианцы являлись орудием в руках кулачества. Григорьевский мятеж был кулацким восстанием, первой попыткой украинского кулачества использовать противоречия между пролетариатом и крестьянством. Кулачество ни в коей мере не было заинтересовано в судьбах мировой революции, в защите венгерской революции от Румынии, и предполагало, что кре-

⁸³ Преторианцы – лейб-гвардия римских цезарей – были замешаны во всех политических переворотах, свергая нелюбимых ими цезарей и возводя на престол своих популярных военачальников. Оторванные от производства (ремесло и сельское хозяйство) своей профессией (военная служба), они деклассировались и в своих политических симпатиях руководствовались лишь тем, кто из цезарей даст им больше возможности грабить, кто обеспечит им лучшую жизнь, хотя бы ценою разорения страны.

стьянство, в силу своей локальности, окажется вместе с кулачеством, будет против войны и сможет быть использовано против пролетариата. Но крестьянство оказалось значительно зрелее, и григорьевскую авантюру оно не поддержало. Антисемитизм григорьевщины есть продукт конкуренции между кулаками и еврейской мелкой торговой буржуазией, которая не давала возможности кулаку занять ту позицию скупщика и перепродавца хлеба, которую он занимал в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.